№7[8] 3 – 10 июня 2004

М.МАРИНИЧ и его последнее интервью на свободе Стр. 4

время

email: time-bel@tut.by

что происходит на самом деле...

Продать со скидкой

Лукашенко отправляется в Сочи с увесистым «пакетом предложений». Правда, все эти предложения весьма опасны для Беларуси. Но чего не отдашь ради поддержки Россией мнимого третьего срока...

Стр. 6

Дешевые информаторы

Белорусские заинтересованные лица периодически все же получают секретную политическую информацию из российских кулуаров. Кто и почему предоставляет белорусам подобную информацию?

Стр. 5

Компенсация ущерба

Своих надо беречь. Это аксиома. Вот почему в недрах президентской администрации готовится декрет «Деньги в обмен на свободу». Чтобы досрочно и без публичных разбирательств освободить... Журавкову и Рыбакова.

Стр. 2

Улыбка Путина

Михаил ПОДОЛЯК

В Беларуси почти все политические группы уже ответили на вопрос «а кто такой господин Путин?». И не только ответили, но и выбрали определенную стратегию поведения на российском направлении.

Как это ни странно, быстрее прочих на вопрос об «идентификации мировоззрения российского президента» ответили именно представители официального Минска. И всерьез приуныли. Путин явно не походил на позднего Ельцина: анализом предложений, шлифовкой реальных управленческих решений, оценкой личных позиций Владимир Владимирович занимался всерьез, а не «*работал над документами в Барвихе*».

Шокирующее молчание

Путин разочаровал нынешнюю белорусскую правящую команду сразу и бесповоротно. Почти сразу «фаворитам Лукашенко» стало понятно, что с новым российским президентом нельзя было договориться о серьезных преференциях (ресурсных и внешнеполитических), по привычке спекулируя на теме «славянской интеграции». С Путиным вообще нельзя было «сыграть в темную», выдавая желаемое за действительное, российский лидер всегда имел под рукой обстоятельный анализ той или иной двухсторонней проблемы, а потому оперировал фактами, а не домыслами. Ему нельзя было «втереть» нечто (как не единожды удавалось проделать с его предшественником), не имеющее никакой практической ценности. Путин всегда жестко расставлял все точки над «i». Российский президент предпочитает вникать в детали двухсторонних отношений, а потому для него не существует в этих отношениях второго, третьего дна или невысказанных выгод. Стремление к прозрачности Путина всегда смущало белорусского лидера, привыкшего серьезные темы обсуждать подальше от глаз общественности.

Наши белорусские «политические переговорщики» (от официального Минска, разумеется), привыкшие к традиционным хмельным междусобойчикам времен Ельцина, к информационной анархии, царившей в ельцинском окружении, к отсутствию в этом окружении реальных оценок политического статус-кво, были шокированы тем, как в считанные месяцы изменились российские подходы к двухсторонним отношениям. Жесткие и конкретные формулировки, PR-ограничения, отказ от публичных спекуляций, резкое сокращение времени для аудиенции даже у второстепенных российских чиновников, пакетные предложения (когда уступка с российской стороны привязывается к уступке со стороны белорусов), упорядочение финансовых отношений – это только видимая часть новой переговорной реальности. Белорусы к этому оказались совсем не приспособленными. И за четыре последующих года официальный Минск так и не сумел выработать оптимальный подход к нынешней российской правящей элите.

Первая встреча Путина и Лукашенко произвела на двух президентов странное впечатление. Эти впечатления отличались кардинально. Владимир Путин, пытавшийся по старой доброй привычке оценить интеллектуальный потенциал своего нового собеседника, предоставил белорусскому коллеге инициативу.

Окончание на стр. 8

Знал бы прикуп...

... жил бы в Сочи

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Леонид Кучма, президент Украины, с большой охотой подписал указ по обеспечению организации и проведения в Киеве конкурса «Евровидение–2005». Желая приобщиться к национальному триумфу, глава соседнего государства взял сиятельное мероприятие под свой патронат. Впрочем, недоброжелатели старательно распускают слухи о том, что Киеву организация такого праздника не по карману. Странно. Ведь украинские олигархи давно уже догнали по объему внутреннего капитала своих российских коллег-конкурентов.

Роман Абрамович, губернатор Чукотки и самый известный российский бизнесмен, решил продолжить свое восхитительное шествие по футбольным рынкам Европы. Общественность в очередной раз взволнованно обсуждает информацию о том, что м-р Абрамович в ближайшее время может стать владельцем еще одного футбольного клуба «Маккаби» из Тель-Авива. А может PR-менеджеры Абрамовича освоили науку слух-мейкерства столь блестяще, что вымысел уже давно стал правдой. Или правда вымыслом?

Лидия Ермошина, глава белорусского Центризбиркома, всегда считалась приятным и полезным собеседником президента. У них неизменно находилось много общих тем для беседы. Тем более, президенту и руководителю ЦИК есть о чем поговорить сегодня, когда страна медленно, но верно втягивается сразу в несколько избирательно-референдумных кампаний.

Лже–ведение

Современные идеологи научат белорусов правильно жить

Максим РЫБНИКОВ

Когда не хватает рациональных идей и разумных действий, на помощь неизменно приходит ее высочество «идеология». На десятом году своего единоличного властвования белорусский президент Лукашенко также обратился к помощи этой палочки-выручалочки всех авторитарных режимов.

Любая незрелая политическая система переживает в своем развитии четыре обязательных периода: «весну, лето, осень и зиму» (расцвет, пик популярности, разочарование, крушение). Кое-какие системы живут дольше. Для этого они вынуждены прибегать к добротным информационным и пропагандистским уловкам – красивая и складная «сказка о будущем» помогает продержаться даже тогда, когда все остальное рухнуло. Лукашенко, мало что понимавший в большой политике, был избран президентом на волне стихийных демократических преобразований в консервативной Беларуси. Долгое время этот субъект был популярным среди народа. А так как он никогда не думал о завтрашнем дне (ну нет у Лукашенко стратегического мышления), то и упивался сиюминутной популярностью. Вот почему Александр Григорьевич прибег к помощи идеологии не в начале своего правления, а на его исходе. И этим лишний раз убедил общественность в личной политической несостоятельности. Насильственное введение «идеологии» как «кодекса строителя новой Беларуси» (с преподаванием сего предмета в ВУЗах) – откровенный ляп системы. «Система Лукашенко» уже построена, и она явно не впечатляет белорусское население.

Окончание на стр. 9

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

Правило «отмашки»

На минувшей неделе президент, что называется, вспомнил молодость. Тема бюрократической коррупции вновь вышла на первое место в его лексиконе и в лексиконе правительственных газет. Надо отдать должное Лукашенко – он весьма эффектно переложил многочисленные проблемы, имеющиеся в городе Минске (а точнее, сильную антипатию, которую, по версии социологов, испытывают к президенту 70-78% минчан), на голову мэра. Стрелочник найден? А может, атаку на городского голову организовал кто-то другой?

«Война компроматов» – уже давно стала популярным явлением у наших соседей из России и Украины. Кланы атакуют друг друга, снабжая отечественные СМИ тоннами «конфиденциальной» (а проще говоря, «сливной», компрометирующей) информации. Беларусь же, в отличие от прочих, – укомплектована слишком честными и профессиональными чиновниками, чтобы ее основы периодически сотрясались от коррупционных скандалов. Конечно, большое благо, что нам пришлось жить в подобной стране. Об этом нам периодически убедительно заявляют иные официальные спикеры. Но вдруг сердце президента не выдерживает, и он грозно, эмоционально упрекает своих подчиненных... именно в воровстве. Получается, что и наша «процветающая государственная машина» не без темных пятен. Ярким и будоражащим воображением до сих пор остается антикоррупционный доклад тогда еще депутата ВС XII созыва А.Г. Лукашенко – много, дескать, было воров в тот момент в республике, занимающих высшие должности. Правда, разоблачительные доклады не стали традиционной нормой парламентских слушаний в нашем государстве (признак прозрачности властных структур). Только небезызвестный Сергей Антончик на заре президентства Лукашенко попытался уличить кое-кого из новых хозяев правительственных дворцов в мздоимстве и корысти за бюджетный счет. Впрочем, все это больше напоминало детские шалости, чем реальную борьбу за рынки влияния. Но даже «доклад Антончика» чересчур сильно напугал правящую команду: в результате – парламентскую трибуну заставили «молчать» (Национальное собрание позволить себе публичное обсуждение вороватости министров категорически не может). Сегодня наше государство вряд ли способно откровенно признаться в чем бы то ни было – слишком очевидным является факт коррупции в высших эшелонах власти. Такое положение дел имеет место в любом из государств, где власть непрозрачная и опирается сугубо на силовую потенцию пришлых кланов.

Но возникает вопрос: может ли общество доверять словам высокопоставленного чиновника, который вдруг публично обвиняет собственных же назначенцев в воровстве и глупости? Конечно, нет. Во-первых, обществу слишком долго твердили, что высокопоставленный чин никогда не ошибается при выборе как приоритетов развития государства, так и при выборе отраслевых кормчих, которые должны обеспечить выполнение этих приоритетов. Во-вторых, назначенцы в правительственных СМИ всегда выглядят «компетентными специалистами» и хорошо упитанными членами управленческого сообщества, которыми страна, по меньшей мере, может гордиться. Именно эти назначенцы считаются персонифицированными «примерами», достойными уважения, почитания и районных «досок почета». Именно они, по версии официозного агитпропа, составляют **«новую породу белорусов»**. Как же так получается, что представители «новой породы» частенько воруют народные деньги и некомпетентно исполняют мудрейшие распоряжения президента? Почему антикоррупционные чистки, почти исчезнувшие из нашей повседневной жизни, за последние два года приобрели столь угрожающие размеры?

В этом парадоксе нет ничего удивительного. Предложенная Лукашенко система управления зиждется на двух фундаментальных принципах – непрозрачности и стеснительной вороватости. Официальные поощрения для чиновников, поддерживающих на плаву систему Лукашенко, чрезвычайно ничтожны. И чтобы как-то компенсировать свои «моральные страдания», «назначенцы президента» буквально вынуждены брать «дополнительные вознаграждения» на стороне. Они, конечно, понимают, что силовой аппарат государства («сторожевые псы») ведет за ними самую настоящую охоту. Но удержаться от соблазна не могут. На наших глазах разворачивается каждодневная (и смертельная) игра в кошки-мышки: одни знают, что за ними охотятся, но продолжают провоцировать контролеров. Другие – хорошо понимают, как и кто ворует, но делают вид, что компромат находят с трудом. И только если имеется соответствующий заказ. Чей? Вопрос некорректный. Заказать может тот, у кого есть деньги, влияние и бизнес-интересы. Непрозрачность же государственной системы управления почти достигла критической точки, после которой начинается «театр абсурда». Никто ничего не знает, а правительственные СМИ даже гордятся собственным незнанием. Иногда это выглядит по-настоящему смешно. Так, заказав заранее репортаж о выдающемся чиновнике М., правительственная газета не успевает адекватно и всеобъемлюще отреагировать на утренний разнос, устроенный этому чиновнику президентом. В результате: на первой полосе газеты гневная тирада Лукашенко о вороватом чине, а на второй – слезный, умилительный репортаж о трудовых подвигах и кристальной честности этого же чина. Чему верить? А ничему. Все это – и слова президента, и публикации в правительственных газетах – декор, не имеющий отношения к нашей реальности. Государственные парни выстроили свою систему, в которой нет места целесообразности, профессионализму, ответственности и гласности. Сплошные кривые зеркала. Критиковать можно только после раздражительных обвинений А.Г. Но если назавтра этот же президент улыбнется своему вчерашнему объекту для критики, его СМИ опять поднимут назначенца на щит. Интересная забава детских кланов...

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Два послания

Первое: в ближайшую декаду газета «Время» обретет и виртуальную оболочку. По адресу **www.time-bel. com.** В электронной версии издания можно будет почитать не только очередной недельный номер, но также полистать газетные архивы. И главное Вы получите возможность заглянуть на специальный рубрикатор – все, что не может быть опубликовано в печатной версии:
- как он уйдет (сценарии отставки президента)
- жизнь фаворитов
- варианты парламентских кампаний
- российская политическая экспансия и многое другое.

Второе: если вы хотите гарантировано получать нашу газету, свяжитесь с нами по электронной почте **time-bel@tut.by** или напишите на почтовый адрес: **Минск-88, а/я 16.** Укажите свой контактный номер телефона или адрес, с вами свяжется представитель редакции и оформит отношения.

Мингорисполком: почему президент не знает, куда уходят народные деньги из городской казны?

Старательный чиновник. Слишком...

Анна САВИЦКАЯ

Такого разноса, какой был учинен Александром Лукашенко 27 мая в ходе отчета председателя Мингорисполкома Михаила Павлова, столичные власти еще не видели и не слышали. Причем досталось всем: и горисполкомовским чиновникам, имеющим прямое отношение к проблемам столицы, и руководителям высшего звена: министру внутренних дел Владимиру Наумову, главе президентской администрации Уралу Латыпову. Правда, наказания виновных пока не последовало...

Хочется сразу попросить прощения у читателя за обилие цитат, но в этом случае крас норечивее и образнее самого президента не скажешь и не напишешь. Жаль только, неподражаемую интонацию первого лица государства на бумаге не передашь...

Photo ByMedia.net

Рационализаторы: как правильно тратить чужие деньги

Мэр – образец жуликов и посредников

Больше всех перепало из уст президента, естественно, виновнику торжества – председателю горисполкома Михаилу Павлову: *«Прощения вам, Михаил Яковлевич, не будет. Я повторять вам по десять раз одно и то же не буду. Вы здесь образец, в кавычках, жуликов и посредников».*

Руководителю администрации Уралу Латыпову Лукашенко предложил совершать совместные прогулки по столице по такому ранжиру: *«Не я, а вы должны ходить впереди меня по городу и видеть все эти недостатки, и не в белых перчатках, а в рабочей одежде...»* А потом и вовсе пригрозил: *«Я просто, Урал Рамдракович, хочу вас предупредить, и всех остальных: хотите работать – работайте; не хотите – определитесь...Если не хотите работать – придется вам уйти, и тогда вы уже работу не найдете нормальную. Но я этого терпеть не могу. Железный порядок должен быть в столице, железный!»* Недоволен руководитель страны и ведомством Владимира Наумова: *«Да у него разбой увеличился на четверть, у него хулиганство увеличилось на треть, у него увеличилось на 20 (или сколько) процентов воровство автомобилей и т.д.!»*

И, обращаясь уже ко всем присутствующим на расширенном заседании чиновникам, министрам, вертикальщикам, руководству своей администрации, приказал: *«Прекратите финансировать то, что сегодня можно сделать инициативным образом. Сели, начертили от руки план сквера, дальше лопаты сами в руки, берите людей, копайте, сажайте деревья и делайте этот парк! Или вы сядете в бульдозер сами и все выровняете, что натворили за эти годы, или вы потом возьмете лопату и будете ровнять».*

Таким образом Лукашенко сделал вывод, что пользы от многочисленной армии чиновников будет намного больше, если они сами пойдут благоустраивать парки и скверы. По своим же проектам, нарисованным от руки, с лопатами. А то приходится платить проектировщикам, ландшафтным архитекторам, строителям, озеленителям, осветителям...

И в том, что результаты разноса не заставят себя ждать, президент уверен на все 100%: *«Вы мне выльжете Минск и другие города, но за половину той цены, которую вы платите сейчас. Чинить разбой в сердце страны никому не позволено!»*

Госконтроль копает глубоко...

Из-за чего же разгорелся весь этот сыр-бор? Казалось бы, внешне Минск по сравнению с другими регионами страны выглядит достойно и прилично, как и подобает столице.

Окончание на стр. 10

Проекты: в недрах администрации готовится декрет «деньги в обмен на свободу». Журавкова и Рыбаков в ожидании...

Компенсация ущерба

Влад ГИЛЕВИЧ

Широкой публике, безусловно, периодически нужно напоминать, что в стране идет большая и победная кампания по выявлению нечистоплотных государственных служащих.

По старой доброй традиции, разоблачительные кампании с последующим помпезным водворением проворовавшихся руководителей в тюремные камеры очень хорошо воспринимаются отечественным общественным мнением. Общество веселится от души и поминает добрым словом честного президента.

Правда, есть одно маленькое «но». Очень неприятное и ехидное и которое никак нельзя игнорировать. Дело в том, что государственная система Лукашенко, для продолжения своей жизнедеятельности, обязана опираться на лояльность и исполнительность чиновников. Если этих чиновников чрезмерно напугать, лояльность тут же исчезнет. Начнется масштабный саботаж, проявится нежелание подчиняться указам/декретам, случится массовый отказ от государственных должностей. Система в итоге быстро и громко развалится. Вот почему президенту крайне важно дать чиновникам сигнал, что никто и никогда всерьез и надолго «сдавать» их не будет. Если, конечно, сам чин не увяжет свои временные коррупционные проблемы с политическим преследованием. Стоит номенклатурному работнику обозначить собственное видение проблемы, возразить президенту публично, усомниться в президентском гении, он сразу переходит в разряд нелояльных. А уж проходящие по этой категории могут рассчитывать на всю строгость законов. Если их уличать в неблаговидных поступках.

Однако иногда случаются досадные сбои. В результате чего в следственных изоляторах оказываются абсолютно лояльные президенту чиновники. Оказываются они в местах не столь удаленных по разным причинам, но чаще всего основной причиной служит удачная атака со стороны «конкурентов по президентскому окружению». Фавориты всегда ведут борьбу между собой. И борьба эта выглядит очень жестко, неприятно. Но речь ведь идет о «фаворитском» выживании. А так как собрать увесистый пакет компрометирующих сведений на любого из нынешних управленцев не составляет особого труда, вопрос всегда звучит только так: когда, кому и зачем понадобится этот пакет выложить на стол президента.

Окончание на стр. 10

Визиты: кулуарная борьба за влияние на Беларусь усиливается

Европейские танцы

Андрей СМОЛЯРОВ

26–27 мая в Брюсселе и 26 мая в Стокгольме активно обсуждался белорусский вопрос. В стенах шведского парламента проходил семинар «Европейская политика соседства и состояние демократии и прав человека в Беларуси, Молдове и Украине». В Брюссель для проведения целого ряда встреч были приглашены десять представителей белорусской оппозиции. Атмосфера и содержание этих двух событий были разными.

Контуры политики Европейского Союза по отношению к нашей стране можно понять, совмещая выводы из этих двух событий. Главная неожиданность – многие в ЕС не только отказывают Беларуси в потенциальном месте в Союзе, но даже на политической карте Европы.

Мы ошибка истории?

Дружеские рукопожатия и заверения в поддержке демократии – это одна сторона формальной политики Брюсселя в отношении нашей страны. Другая сторона гораздо менее привлекательна. Недавно один из высокопоставленных чиновников Европейского Союза в окружении российских дипломатов сказал, что Республика Беларусь – некое историческое недоразумение, что он не представляет, как она может самостоятельно функционировать. Россияне аж опешили от неожиданности и спешно закивали головами. Мало того, что Беларусь как независимую страну идентифицируют немногие среди простых европейцев. Даже на уровне Еврокомиссии с подачи преимущественно французских и немецких дипломатов и политиков бытует мнение об ошибке истории в плане появления на мировой карте нашей страны. Затем эти же люди встречают в Брюсселе представителей белорусской оппозиции и обещают им поддержку.

Речь, разумеется, идет не только об отношении к Беларуси. На геополитическую карту поставлено также будущее Украины и Молдовы. Первую стараются втянуть в параллельный союз в виде ЕЭП. Для влияния на вторую есть Приднестровье. Семинар в стенах шведского парламента раскрыл очень много завихрений политики ЕС в отношении Беларуси, Молдовы и Украины. Беларусь на нем представлял заместитель председателя ОГП Ярослав Романчук. От Украины выступал бывший глава МИДа Борис Тарасюк, от Молдовы – руководитель Хельсинкского комитета этой страны Стефан Уриту. Позицию ЕС отстаивал Карстен Меклебург, член рабочей группы Еврокомиссии «Более широкая Европа (Wider Europe)». Он, образно говоря, был избит критикой не только со стороны представителей Беларуси, Украины и Молдовы, но и председателя комиссии по международным делам парламента Швеции Урбана Алина и Сесилии Вигстром.

Новые соседи

В программе «Новые соседи» речь идет не только о странах Восточной Европы, но также об Африке, Ближнем Востоке, т. е. о тех странах, которые новыми никак не являются. Произошла сильная подмена понятий. Вместо программы помощи странам, которые по разным причинам оказались за бортом первой и второй волны расширения ЕС, был принят документ, который закрепляет границы расширенного ЕС, возводя новый мощный забор в Европе. В рамках «Новых соседей» предусмотрена поддержка Беларуси по трем направлениям: образование, Чернобыль и гражданское общество. Это, несомненно, политически корректные направления, но давайте посмотрим на деятельность ЕС с другой стороны. Союз работает за границей через свои представительства и посольства. Недавно он открыл свой Офис в… Непале, который после Барбадоса стал вторым экзотическим местом проведения европейской политики. При этом, по словам Карстена Мекленбурга, на Беларусь, Украину и Молдову у Брюсселя нет денег. Более нелепого аргумента придумать сложно. Офис ЕС в Минске можно было бы содержать, если уволить трех секретарш и двух помощников из 35-тысячной армии еврократов.

Очевидно, проблема взаимоотношений с Беларусью кроется в другом. В последнее время чиновники Европейского Союза установили очень теплые отношения с Россией. Говорят, что каждый раз, когда лидеры Союза

заговаривают с российскими чиновниками о Беларуси, они слышат один и тот же ответ: мы сами разберемся. Такой же позиции последовательно придерживается и российское гражданское общество, представители которого упорно не желают обсуждать с европейцами за одним столом проблемы Беларуси и даже Украины. Россия, найдя общий язык с ЕС, одержала убедительную победу на западном направлении.

Углубление или расширение

Беларусь, Украина и Молдова становятся центром конфликта двух подходов к будущему Европейского Союза. Франция, Германия и Италия выступают за углубление Союза, т. е. за его федерализацию. Речь идет о создании полноценного единого государства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Они и слышать не хотят даже о потенциальном членстве Беларуси, Украины и Молдовы в ЕС. Для них эти три страны российская вотчина.

Скандинавские и балтийские государства имеют другое видение развития ЕС. С их точки зрения (здесь инициатором выступают шведские политики), Союз должен расширяться, а не углубляться. Это значит, что ЕС должен включить в себя все европейские государства и стать реальной организацией свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Это слабая конфедеративная модель или просто таможенный союз, если хотите. Причем долгосрочную безопасность и стабильность Европы конфедераты связывают как раз с вступлением в Европейский Союз Беларуси, Украины и Молдовы, а потенциально и России. Эти два подхода непримиримы. Шведы убеждены, что идея федеративного ЕС не находит поддержки среди избирателей. Федералисты же рассчитывают исправно получать из России нефть и газ, закрывая глаза на то, что она будет делать в так называемой зоне своего влияния.

Брюссель при поддержке Парижа и Берлина явно заигрался. А что Беларусь? Официальный Минск продолжает стоять в позе. Белорусская оппозиция практически лишена инструментов влияния на механизмы принятия решений в Брюсселе, Париже, Берлине, тем более в Москве. Одна встреча с Хавьером Соланой, генеральным директором Еврокомиссии по проблемам расширения ЕС Энеко Ландабуру, комиссаром по европейской политике соседства Гюнтером Ферхойгеном – это скорее мимолетный информационный повод для нескольких газет в Беларуси, чем элемент некой внятной политики.

Конфликт внутри нашей страны все стороны используют по своему усмотрению. Нас обвиняют в отсутствии национальной идентичности и инертности. Мол, если бы народу было не все равно, он давно бы возмутился. Основной вывод из программы «Новые соседи», визита белорусской оппозиции в Брюссель и семинара в Швеции, на первый взгляд, неожиданный. Белорусская власть и оппозиция имеют один общий интерес – независимость своей страны и право самостоятельно определять ее будущее. Против коалиции Федералисты ЕС – Россия можно выиграть только сообща. Администрация президента, «Пятерка плюс» и другие структуры гражданского общества стоят перед серьезным вызовом создания одной общей коалиции против новых разделительных линий в Европе, против раздела Беларуси по чехословацкому варианту 1938 года. Белорусские же власти должны, наконец, понять, что свою внешнюю политику они явно проиграли. Может, пора уходить?

СОВЕТЫ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Генерал Павлов советует:

Вспомните Конституцию, президент!

В последний раз, выступая перед депутатами парламента, президент Лукашенко посетовал, что в этой стране перед тем, как принять важное решение, ему не с кем посоветоваться. Но проблема возможного третьего срока (т.е. проблема узурпации власти одним лицом на неопределенное время) чрезвычайно важна. И у меня нет сомнения в том, что если президент примет неверное решение (а таких уже было много), то оно роковым образом скажется на судьбе нашей Беларуси. А потому я решил смирить гордыню, умерить свое презрение к его бесталанности (к чему призываю и всех прочих белорусских политических авторитетов) и отныне готов помочь - посоветовать главе государства единственно правильное в столь щекотливой ситуации решение.

Окружение давно уже боится сказать президенту правду или не может сказать ему правду по причине личной трусости и собственной глупости. Но не будем пенять на то, что нынешний президент не умеет слушать и никогда никого не слышит. Думаю, что хорошие советы от тех, кто старше, авторитетнее, заслуженнее его, и кто (в отличие от президента) все-таки добился серьезных успехов в своих отраслях, пойдут этому человеку на пользу. Вот почему я настойчиво рекомендую президенту, прежде чем ввергать страну в хаос, посоветоваться с авторитетным нашим партнером - **Конституцией Республики Беларусь.**

В том, что решение о третьем сроке (о продлении президентских полномочий) резко дестабилизирует обстановку в Беларуси, я не сомневаюсь ни на минуту. **Под дестабилизацией я понимаю стагнирующие предприятия и павшие колхозы, изоляцию страны, падение жизненного уровня населения, усиление коррупции в исполнительных органах власти, нарастание протестных настроений.** Возможно, господин Лукашенко под дестабилизацией видит другое – существование альтернативных политических партий и групп, сложные вопросы, которые задают депутаты Национального собрания Фролов, Парфенович, Скребец (и на которые у президента нет ответов), выход в свет независимых газет, попытки призвать президента соблюдать его же собственные законы. Тем не менее, он историк, и он не может не понимать, что с точки зрения истории прав все-таки я, а не он. А потому я полагаю, что президент может принять взвешенное и правильное решение. Особенно в столь критический, переломный момент.

Итак, Александр Григорьевич, начинаем советоваться с основой основ нашего общества – **Конституцией**. Обращаемся к **статье 81** и видим, что в ней черным по белому (т.е. ясно и доступно) написано: **Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков.** Иными словами, Александр Григорьевич, коль вы вступили в должность 21 июля 1994 года, вам предписано свою работу президентом закончить 21 июля этого, т.е. 2004 года. Таков закон. Причем главный закон нашей страны.

Юридический язык кому-то кажется сложным и неинтересным. Но вы президент и обязаны его понимать. Тем более что, вступая в должность, согласно **статье 83** все той же Конституции, вы поклялись: **уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь.** Вот и пришло время добросовестно выполнить возложенную на вас высокую обязанность и принесенную клятву.

К тому же **статья 115** указывает: **Судебные постановления являются обязательными для всех граждан и должностных лиц.** Для всех! И в 1996 году Конституционный суд запретил вам признавать результаты референдума как обязательные. А это значит, вы незаконно хотите присвоить себе два лишних года правления и не по праву имеете те полномочия, которыми пользуетесь.

Кто вам внушил, что для вас закон не писан? Да, земные законы не распространяются на небожителей. Но, во-первых, Беларусь – это все-таки светское государство и небожителей у нас нет и быть не может. Во-вторых, у нас, согласно все той же Конституции, все еще действует демократическая система (несмотря, на попытки ее разрушить), а значит, президента у нас назначает не некий Высший (читай – божественный) Совет, а выбирают простые граждане. И Вы являетесь таким же гражданином, как и все остальные.

Согласно **статье 4, демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений.** Таким образом, Конституция советует Вам отменить указания по уничтожению независимой прессы, преследованию журналистов, недопущению на ТВ лидеров партий, движений, да и просто известных людей Беларуси. Причем советует настойчиво. Сегодня, конечно, на Вашей стороне силовые структуры. А завтра? Ведь Вы для главного закона страны такой же гражданин, как я, как миллионы наших соотечественников. И теперь Вы обязаны назначить и провести честные выборы. Этим по закону и ограничивается вся ваша избранность. А дальше можете, как и все остальные, прийти и проголосовать. Естественно, за того, кого считаете наиболее достойным.

Я не верю, что Вы не читали Конституцию, на которой приносили присягу. Хотя допускаю, что Вам не нравятся некоторые ее положения. **Но единственным источником государственной власти в нашей стране всетаки являетесь не Вы, а народ.** Так гласит **статья 3** Конституции. Потому, будьте добры, подчиниться народу. И не забывайте, что Вы – всего лишь один из многих избранных субъектов нашей политической жизни, права, обязанности и срок полномочий которого четко оговорены в Основном законе. И как один из субъектов Вы обязаны играть по общим правилам. Если, конечно, не хотите спровоцировать в Беларуси социальную революцию. Я всетаки довольно долго считал Вас трезвомыслящим политиком и не могу поверить, что Вы пожелаете, чтобы народ выкинул Вас из резиденции с позором.

Александр Григорьевич, Конституция советует Вам не переживать, кому, когда и как передать эту власть; все в ней определено. Конституция советует Вам достойно закончить в этом году руководство страной. Причем, в данном вопросе она не только советует, но и утверждает (повторюсь!): **один и тот же человек может быть президентом не более двух сроков.** А это значит, что Вы не можете больше работать Президентом. И кто бы что бы Вам ни предлагал – выборы через парламент, профсоюзы или КГБ, изменения названий государства или даже Вашей фамилии – сути это не меняет, поскольку такие продления полномочий Конституция просто обязывает рассматривать как захват власти.

Александр Григорьевич, у нас с Вами на многое разные взгляды. Хотя, если Вы вспомните наше совместное депутатство в Верховном Совете 12-го созыва, у нас было много хорошего и общего. Помните, как мы сбрасывались по 200 рублей (а ведь большие были деньги) в общую шапку и ехали играть в футбол, в военный городок Уручье. А потом, после игры, еще долго сидели за разговорами в баньке. Геннадий Карпенко, Анатолий Лебедько, Виктор Гончар, Александр Лукашенко, Сергей Антончик и многие другие. Разве мы тогда разделяли друг друга на свой-чужой? Нам всем тогда было уютно и хорошо. У нас тогда были общие цели, задачи. Мы ведь стремились помочь хоть в чем друг другу. Как же все поменялось за эти прошедшие десять лет? Вот и я сегодня всетаки в первую очередь думаю не о Вас лично, а о стране. Я уверен, что для истории, для страны, для детей, которые должны гордиться тем, что родились в Беларуси, важно, чтобы первый президент цивилизованно оставил свой пост. Не уничтожайте свою репутацию!

Пользуясь случаем, приглашаю Вас, членов правительства принять участие в массовой акции, посвященной 10-летию срока Вашего, Александр Григорьевич, президентского правления. Акция пройдет в Минске, 21 июля. Мы уже получаем огромное количество заявок со всех регионов Беларуси. Будут Ваши избиратели, люди разных возрастов и профессий. То есть те, кого Вы привычно называете мой народ. Если это Ваш народ, то мы Вас ждем. Если не Ваш, то, как это бывало и раньше, поставьте задачу, что бы собравшихся разогнали. Дело-то привычное. Но в любом случае мы будем ждать своего президента. Ведь у Вас есть что сказать своему народу? Не правда ли, Александр Григорьевич?

С уважением к Вам,
Валерий Павлов

Альтернативная политика МАРИНИЧА

Фрагменты последнего интервью на свободе

Михаил Маринич продолжает находиться в следственном изоляторе КГБ. Претензии, которые к этому человеку предъявляет нынешнее белорусское государство, весьма специфичны и носят скорее отвлекающий характер. Правда, уголовное дело позволяет властям в рамках следственных действий не только изымать деньги Маринича, его рабочие записи, технологическое оборудование, телефонные справочники, но также скрупулезно устанавливать все его рабочие и личные контакты. У страха – глаза широки.

Кое-кто явно захотел хотя бы на время (как можно более продолжительное) изолировать Маринича от активной политической жизни. Тем более, что время сегодня не простое – решается как судьба Лукашенко и его ближайшего окружения, так и судьба страны, ее перспектив, ее отношений с Россией и Западом. В приватных беседах с действующими представителями государственных органов власти (в том числе и силовых структур) концепция политической изоляции Маринича всегда выступала на первый план. Сегодня в этом ни у кого не должно быть и малейших сомнений. Михаил Маринич всерьез рассматривался и внутренними альтернативными политическими группами, и российскими заинтересованными лицами в качестве полноценного конструктора игры по передаче власти от одной властной группы к другой. Маринич был (и можно сказать остается до сих пор) крайне важным фактором стабилизации политической ситуации в Беларуси: через него в окружение Лукашенко поступала четкая и понятная информация о том, кто из членов ближнего круга и на какие гарантии может рассчитывать в будущем. Через Маринича могла быть озвучена, скажем так, инструкция по нереволюционному переходу власти. Большое заблуждение полагать, что Михаил Маринич готовился только к одному – еще раз попытаться выставить свою кандидатуру на президентских выборах в Беларуси (осенью 2006 года). Он явно был серьезнее и глубже этого. Скорее Маринич играл роль большого посредника, который периодически встречался с потенциальными игроками в Минске и Москве. Он пытался примирять интересы разных группировок и старательно создавал площадки для корректных переговоров. Именно стремительный рост кулуарной влиятельности Маринича, его сбалансированные предложения для членов ближайшего окружения, его резко возрастающая популярность в номенклатурных кругах и заставили официальный Минск (читай – управленческий триумвират) столь коряво удалить Маринича с политической сцены. Оправдано ли было это удаление? Нет. Ведь именно Маринич всегда выступал сторонником сбалансированных кулуарных переговоров с Лукашенко. А вот сам белорусский президент, всегда остро чувствующий настоящую опасность, почти мгновенно понял, что не классическая оппозиция, но Маринич начинает всерьез угрожать его монопольному статусу.

Буквально за несколько дней до ареста Михаил Маринич начал готовить обширное интервью для ряда влиятельных российских изданий по всем проблемным аспектам белорусско-российских двухсторонних отношений. А чуть позже он должен был встретиться с большими игроками российской политики. И хотя работа над концепцией диалога так и не была завершена, по согласованию со всеми сторонами, участвовавшими в этих проектах, мы публикуем фрагменты последнего интервью Михаила Маринича на свободе.

– Михаил Афанасьевич, здесь в России многие недоумевают – как так получилось, что сегодня мы, оставаясь внешне друзьями или союзниками, испытываем друг к другу не совсем дружеские или союзнические чувства?

– Сразу скажу, что это не так. Нужно разделить отношение к России нынешней белорусской власти (а еще лучше – десятка основных руководителей, включая президента), а это отношение и в самом деле негативное. Если не сказать вызывающе-отвратительное, истеричное. А вот простые белорусы, многие руководители на местах, многие директора предприятий разных форм собственности уважительно относятся к Российской Федерации. Несмотря на оголтелую антироссийскую пропаганду в белорусских официозных СМИ. Мы действительно братские народы. С полуслова понимающие друг друга. Сужу по себе: у меня в России друзей не меньше, чем в Минске. Мы отлично ладим. В человеческом общении важно доверять друг другу и понимать друг друга. Между нашими народами нет никакой вражды, и никогда не будет. А вот что касается поведения сегодняшней белорусской власти, то, поверьте, мне стыдно это даже комментировать. Насколько я знаю, существует даже негласная установка, спущенная с самого верха, чтобы в официальных средствах массовой информации не упоминать о России ничего хорошего. Особенно не говорить позитивно о российском руководстве.

– Но позвольте, разве мы больше не являемся стратегическими союзниками? Россия всегда стремилась идти навстречу Беларуси, пытаясь совместно решать возникающие у вас экономические проблемы. В спорных вопросах и даже в случае упреков со стороны международных институций Россия всегда была на стороне белорусских делегаций. Пусть и в ущерб собственной репутации...

– Все так. Россия ведет себя по отношению к нашей стране очень корректно. И, тем не менее, напряженность в отношениях нарастает. А дело в том, что нынешнее российское руководство стало более требовательно (и это объективно) относиться к некоторым союзным договоренностям . Скажу проще: Владимир Путин, как мне кажется, грамотно и взвешенно пытается навести порядок в союзных отношениях – кто и сколько платит и за что. Абсолютно рациональный подход: каждая страна должна получать ощутимую выгоду от союзных отношений. На мой взгляд, справедливое требование. А вот белорусский президент всегда смотрел на союз с Россией исключительно как на огромный источник бесплатных дотаций – можно брать чужие ресурсы и не думать об их оплате. Кое-кто у нас решил, что за российские товары, сырье, инвестиции, технические кредиты не надо вовремя и корректно рассчитываться. Достаточно, по мысли Лукашенко, периодически публично признаваться в любви к российскому народу и вспоминать о совместной жизни под крышей СССР. Впрочем, этот человек даже в любви к российскому народу признаваться не умел – все его признания выглядели, скорее, как продвижение себя, родимого, на российское политическое пространство. В середине 90-х годов такая тактика приносила успех. Но после 2000 года новое российское руководство начало наводить порядок в своей внешней политике, в том числе на белорусском направлении. И тут выяснилось, что именно Лукашенко создает для России серьезные проблемы в рамках бывшего советского пространства, в рамках СНГ. Составили своеобразный баланс: российскому бизнесу тяжело работать в Беларуси, многие договоренности между российскими предприятиями и белорусским президентом со скандалом и оскорблениями сорваны, интересы российских предприятий в Беларуси всерьез ущемляются, унификации экономических систем не происходит. И чем дальше – тем хуже. Белорусское правительство, пытаясь защитить отечественного производителя, закрывает национальные рынки от российских продуктов, по ряду причин более дешевых и более качественных. Но при этом Лукашенко ультимативно требует, чтобы российские рынки были открыты для белорусских товаров. В рамках союзного государства.

– Не кажется ли Вам, что двойственный подход к решению тех или иных проблем всегда был присущ Александру Лукашенко?

– Утром – одно, к вечеру – иное? Это и в самом деле отличительная черта его характера. Но не будем упрощать ситуацию. Лукашенко всегда исходил сугубо из своих личных интересов. И более ничего. Вся его политика пронизана личностным фактором. Он привык красоваться в политике, высказываться по любому поводу, перетягивать на себя одеяло. Он никогда не умел договариваться. Но как только его влияние в России упало до нулевого уровня, Лукашенко прорвало. Он сам, его окружение, его СМИ демонстрируют сегодня крайне отрицательное отношение и к российскому руководству, и к России в целом. Я, кстати, долгое время недоумевал – почему Россия никак не реагирует на то, что белорусское телевидение ежедневно и по много раз показывает нищету, техногенные катастрофы в качестве наглядной иллюстрации достижений российского президента. И ни слова о реальном социальном улучшении в России, о решении проблем бюджетников, пенсионеров и т.д. Обменявшись откровенным мнением по этому поводу с российскими политиками, я пришел к неожиданному выводу: несмотря на всю грязь, привнесенную в наши отношения Лукашенко, Россия по-прежнему доброо относится к Беларуси, хорошо понимает ее сегодняшнее положение. И самое главное – никто не связывает истерики официозной пропаганды и самого Лукашенко с перспективами и реалиями наших межгосударственных отношений. Кстати, по этому поводу очень точно выразился Владимир Путин: президенты уходят и приходят, а народы, отношения между нами остаются. В свою очередь хочу особо подчеркнуть: пусть никто в России не думает, что заявления Лукашенко или его информационных агентов, в той или иной форме оскорбляющие Россию, являются позицией белорусского народа. Все оскорбления – это частное мнение господина Лукашенко, которое следует по возможности игнорировать.

– Положим, что игнорировать слова и поступки президента Лукашенко, считающегося нашим союзником и контролирующего Беларусь, практически невозможно. Это серьезный фактор, с которым необходимо считаться. Впрочем, слова словами, но ведь в Беларуси сегодня происходят и более странные вещи. Так, белорусская таможня конфискует российские товары под надуманными предлогами на сотни миллионов долларов. Как на это реагировать?

– Я бы на это реагировал как на уголовно наказуемые деяния. Скажу больше, я с группой единомышленников тщательно мониторю все подобные факты...

По этическим причинам (все-таки Михаил Афанасьевич Маринич находится сегодня в следственном изоляторе КГБ) мы исключили из данного текста обширный фрагмент интервью, в котором экс-министр внешнеэкономических связей подробно анализирует, к чему приводят репрессивные действия белорусского государства в транзитной и транспортно-транзитной сферах. Достаточно уверенно оперируя конкретными фактами, Маринич доказал, что уже в среднесрочной перспективе наш государственный бюджет будет нести серьезные убытки в связи с недогрузкой национальных транспортно-пропускных мощностей. От себя добавим, что сегодня некоторые чиновники, курирующие весьма привлекательный бизнес по конфискации чужих (российских) товаров с последующей продажей этих товаров на территории Беларуси в специализированных магазинах, чувствуют себя совсем неплохо. А что – завтра? Следов (в том числе и письменных) все эти кураторы оставили немало.

– В России долгое время существовал миф о том, что только Лукашенко является нашим другом. И если в случае очередных президентских перевыборов его место займет любой иной политик, Беларусь начнет стремительно удаляться от России?

– Я бы добавил, что в подобной постановке вопроса уживаются сразу два ложных мифа. Предлагаю раз и навсегда договориться о том, что Беларусь и Россия в любом случае были и всегда будут стратегическими союзниками. И пора прекращать спекуляции на эту тему. Кто бы ни пришел к власти на смену Лукашенко, он всегда будет строить доверительные отношения с российским руководством. Ведь это выгодно для моей страны при любых раскладах. И вообще, откуда взялось столь странное мнение, что Беларусь в случае чего начнет удаляться от России? Не скромные ли лоббисты Лукашенко внедряют эти мифы в массовое сознание? И как этот мнимый разворот осуществить технически? Нам что нужно будет отказаться от многомиллиардного товарного оборота? Или закрыть для белорусских товаров российские рынки, но куда в таком случае мы будем их отправлять? А может закрыть транзитные маршруты для российского сырья, но что тогда мы будем делать со всеми этими пустыми газо- и нефтепроводами? Скажу так: любой, кто сменит Лукашенко, будет гораздо более бережно и рационально подходить к российско-белорусским отношениям. Благо, негативный опыт благодаря стараниям Лукашенко накоплен приличный. Вот вам новый тезис: любой, кроме Лукашенко, окажется более договороспособным. Думайте над этим тезисом, взвешивайте.

Второй же традиционный для вас миф – о любви Лукашенко к России. Я уже касался этого вопроса, но не лишним будет и повторить. То, что вы считаете любовью – это трюк, помогающий Лукашенко политически выживать: либо беспечно и бессрочно существовать в Беларуси, либо резко увеличить свое политическое влияние в России (были у него и планы покорить Москву). В свое время Александр Григорьевич быстро уловил, что спекуляция на братских чувствах, соответствующая риторика создадут ему имидж близкого друга России. А на самом деле – все это не так. И кстати, сегодня Лукашенко продемонстрировал свое настоящее лицо. Нелюбовь к России, ненависть к тому, что в России установилась некоторая социальная, политическая и экономическая стабильность, чувствуется буквально в каждом его слове.

– И все-таки отношения между Россией и Беларусью могут быть взаимоудовлетворяющими? Могут ли они приносить пользу каждой из сторон?

– В этом даже сомневаться не нужно. Могу набросать перспективный план стабильных и добротных отношений между нашими странами. Во-первых, ревизия экономических и финансовых договоров и выяснение спорных проблем. Во-вторых, открытые товарные рынки. В-третьих, приоритетное участие российского бизнеса в белорусской приватизации. В-четвертых, корректное информационное партнерство. В-пятых, синхронизация внешнеполитических инициатив. Это только схема. У нас готовы также и конкретные механизмы реформирования союзных отношений. Но главное состоит в том, что России пора отказаться от любой поддержки Лукашенко. Пора отказаться от устаревших представлений о Лукашенко как о друге России. Сегодня правда состоит в том, что без Лукашенко российско-белорусские отношения будут развиваться намного динамичнее и привлекательнее для наших стран.

На наш взгляд, Михаил Маринич обстоятельно проанализировал и нынешнее состояние российско-белорусских отношений и обозначил перспективные направления модернизации этих отношений. Особое внимание стоит уделить фрагменту, в котором происходит развенчание классических интеграционных мифов. Первое: Лукашенко не является другом России. И сегодня это уже ни у кого не вызывает сомнения. Второе: любой иной белорусский президент (вместо Лукашенко) обеспечит резкое улучшение наших межгосударственных отношений.

Редакционные ремарки Владимира ВОЛАНИНА

Уши: кто и почему поставляет в Минск конфиденциальную информацию о российских игровых интересах

Дешевые информаторы

Максим РЫБНИКОВ

Несколько лет назад у белорусской правящей команды в российских структурах власти было много достойных информационных источников. Все еще работали старые связи. А кое-кому из россиян и впрямь нравился молодой (и как тогда казалось, перспективный) президент Лукашенко. В Александре Григорьевиче они почувствовали заинтересованное лицо.

Но то славное время безвозвратно кануло в Лету. И сегодня официальный Минск испытывает невыносимую «информационную жажду». Никто из былых соратников/союзников не хочет делиться дорогостоящей «индикативной информацией» о настроениях российских лидеров. А также о готовящихся в России сценарных планах, о текущих и стратегических разработках, о российских оценках политических перспектив членов белорусского правящего клана. А без конфиденциальной информации невозможно подготовить адекватные ответы на неожиданные предложения со стороны российских правительственных структур. Из-за чего (равно как и в связи с жесточайшим временным цейтнотом, в котором пребывает белорусское руководство) случаются невероятные казусы, когда наша делегация приезжает на переговоры с одним пакетом, а им предлагают совсем иную «повестку дня». В этом, конечно, можно упрекнуть и так называемую «службу протокола», которая по забывчивости просто не согласовала все изменение в «повестке обсуждений». Но, скорее всего, виноват все тот же информационный голод. Ведь даже в дипломатии практикуются своеобразные разведывательные операции, позволяющие на шаг опередить партнера/оппонента и более тщательно подготовиться к переговорам.

Впрочем, кое-какая информация все же попадает на стол Лукашенко. Кое-какие российские игровые схемы становятся достоянием белорусских спецслужб. Это – не ахти какие информационные потоки и, тем не менее, даже такой скудный паек позволяет официальному Минску делать некоторые выводы. Казалось бы, кто может обеспечивать белорусов секретной политической информацией? И зачем он это делает? Если существует консенсусное мнение о том, что Лукашенко должен передать власть преемнику, получить гарантии, и закончить свое правление максимум в 2006 году.

Кое-какая информация все же попадает на стол Лукашенко

Недавно нам в руки попал многостраничный отчет белорусской стороны, принимавшей в середине мая представительную (но не афишируемую) российскую делегацию с весьма специфическим заданием. Основной действующий субъект этой делегации провел обстоятельные диалоги с председателем Комитета государственной безопасности Леонидом Ериным, отдельными его заместителями, рядом высокопоставленных чиновников (почти все они из ближайшего окружения президента) и

Конфиденты Минска: много говорят – мало знают

даже некоторыми депутатами нашего парламента. Во время бесед таинственный российский визитер обязательно брал инициативу в свои руки, долго и сочно повествовал о том, кто из белорусских оппозиционеров, номенклатурных работников, хозяйственников и как часто наведывает российскую столицу. С кем встречается, о чем разговаривает. Потом подробно излагал оценки и позиции различных российских институтов «по белорусской проблематике». Зачастую, он просто выбалтывал предварительные наработки и тем самым наделял официальный Минск некоторыми важными знаниями.

Нас очень заинтриговал этот странный (болтливый) типаж, который с видимым удовольствием раскрывал российские секреты, касающиеся дальнейших перспектив части белорусского правящего истеблишмента. Оказалось, что таинственным визитером был никто иной, как **Анатолий Ефимович Софонов**, генерал ФСБ (в резерве). Ныне Софонов прикомандирован к Министерству иностранных дел России и по странному стечению обстоятельств добровольно взял на себя негласное кураторство над белорусским направлением. Ранее Софонов служил в Комитете по безопасности СНГ. Ничего выдающегося.

Комитет был поспешно расформирован – по причине полного бездействия, непрофессионального анализа и персональной некомпетентности (хотя официальные формулировки были существенно более мягкими и обтекаемыми). Еще ранее Софонов занимал должность заместителя директора ФСБ (в допутинскую эпоху). Сегодня очевидно, что Анатолий Ефимович совершенно не вписывается в современную конфигурацию российских спецслужб, но очень хочет быть востребованным. Вот только почему Софонов выбрал столь странный путь для доказательства своей профессиональной состоятельности? Ведь, по существу, он, пользуясь своими остаточными связями, активно и бессмысленно раз за разом сдает Лукашенко большую российскую игру, выбалтывает принципиальные схемы и наработки, которые продумывает Россия с целью запуска «проекта преемник».

Второй информационный канал изМосквы в Минск обеспечвал Юрий Бородич (экс-руководитель Службы безопасности президента РБ). Долгое время он являлся прикомандированным представителем КГБ РБ при ФСБ РФ. Бородич отличался умеренными информационными аппетитами и тонко чувствовал конъюнктуру. А потому особого рвения не демонстрировал. Но Бородич уехал, а его место занял нынче полковник **Владимир Борисович Обламский**. В отличие от Бородича, Владимир Борисович еще ничего в жизни не добился. В надежде получить генеральское звание полковник Обламский весьма ретиво взялся исполнять свои обязанности. Даже слишком ретиво. Но так как доступа к серьезной информации у полковника нет, в Минск опять полетят «искусственные страшилки» о регулярных переговорах белорусской оппозиции и номенклатуры с российскими политиками и о конструировании ими совместных заговоров. В принципе «страшилки Обламского» могут сослужить неплохую службу и еще больше напугать известных минских персонажей. Но и создать трудности для альтернативных переговорщиков они вполне могут.

Наконец, третий источник – это неуемный **Владимир Григорьев**, традиционный посол Беларуси в России. Посол Григорьев постоянно презентует себя в качестве человека, имеющего доступ к конфиденциальной информации из недр самого Кремля. На самом деле уровень коммуникаций Григорьева крайне низок и реальных сведений у него не бывает. Только сильно искривленные слухи и официальная (открытая) информация, доведенная до посла по легальным каналам. Но Лукашенко считает Григорьева добротным поставщиком аналитической продукции из Москвы и в какой-то степени (насколько это вообще уместно применительно к Александру Григорьевичу) доверяет послу.

Вот три основных информационных канала, по которым окружение Лукашенко получает сведения (сомнительного качества) о российских планах. Затем на базе этой информации местные аналитики из многочисленных силовых структур готовят десятки «аналитических документов», чтобы ежедневно снабжать президента «самой достоверной сводкой». К реальности, естественно, не имеющей никакого отношения. Надо признать, что гораздо больше конфиденциальной информации при личных встречах добывают иные белорусские чиновники, тайно или официально посещающие российскую столицу. Но, во-первых, этой информацией они никогда не будут делиться с Лукашенко: зачем? Во-вторых, «конфиденциальные знания» позволяют им адекватно готовиться к известному «часу Х» и занимать оптимальные стартовые позиции для дележки «наследства».

ТРУДНАЯ «ДЕСЯТИЛЕТКА»

Мечислав Гриб:

«Людзі, будзьце пільнымі!»

Калі Лукашэнка прыйшоў да ўлады ў 1994 годзе, для яго гэта былі самыя спрыяльныя часы. Як з боку эканамічнага, так і з палітычнага накірунку. Не хапала прадуктаў харчаваньня, іншых спажывецкіх тавараў. І гэта, на мой погляд, не з-за дрэннай працы ўраду і Вярхоўнага Савету, гэта былі вынікі распаду вялікай імпэрыі і непрыстасаванасьці новых незалежных краінаў да самастойнага жыцьця. Такое становішча адбывалася не толькі ў нашай краіне, але і ў іншых дзяржавах на постсавецкай прасторы. І ў той час эканамічная сытуацыя ў краінах былога СССР вельмі мала залежала ад вышэйшых кіраўнікоў: былі яны дэмакратамі ці, наадварот, аўтакратамі. Гэты час проста трэба было перажыць. Мы добра ўсё разумелі і рабілі ўсё, каб хутчэй выбрацца з гэтай ямiны. Але многія людзі не разумелі такое становішча і зьвязвалі яго з дрэннай працай кіраўнікоў дзяржавы. І тым ня менш, усе гэтыя цяжкасьці былі выкарыстаны ў поўнай меры супраць ураду, а пазьней і супраць Вярхоўнага Савету. Таму што ў той час у нас была пэўная дэмакратычная сытуацыя, якая дазваляла крытыкаваць усё і ўсіх, якая дапускала іншадумства. Многа зрабіла ў гэтым накірунку камісія Вярхоўнага Савету на чале з Аляксандрам Лукашэнкам, якая была створана ў 1993 годзе і называлася «камісіяй па барацьбе з карупцыяй». Абвінавачваньні гучэлі кожны дзень у парлямэнце, на тэлебачаньні, па радыё. Але ўрэшце рэшт атрымаўся пшык: карупцыя ёсьць, а выніку няма. І вось на гэтай хвалі Аляксандру Лукашэнку ўдалося прыйсьці да ўлады, і больш таго, узяць усю гэтую ўладу, падняўшы яе, як ён сам выказваўся, «прама з зямлі». Яму ўдалося стварыць сваю знакамітую вэртыкаль улады. Людзі гэтай вэртыкалі ў асноўным падбіраліся на падставе асабістай адданасьці прэзыдэнту. Але, трэба прызнаць, у цэлым яны аказаліся працаздольнымі, а многія з іх нават таленавітымі кіраўнікамі. На жаль, усе яны пастаўлены ў такія жорсткія ўмовы працы, што ня маюць ніякай магчымасьці праявіць свае здольнасьці ў кіраўніцтве, асабліва калі гэта будзе разыходзіцца з меркаваньнямі прэзыдэнта. Самастойна кіраваць ім не даюць. Ад волевыяўленьня насельніцтва яны не залежаць. У любы час вэртыкальшчыкі могуць быць зьнятыя з пасады і нават аддадзеныя пад суд. Але ніхто за правалы ў кадравай палітыцы ў нашай краіне яшчэ не адказаў. Вышэйшых кіраўнікоў сёньня прызначаюць, праз 3-4 месяцы здымаюць, прызначаюць новых, гэтых перасоўваюць на іншае месца, асобных садзяць у турму... І ніхто за гэта не адказвае! Страх, як вядома, не найлепшы стымул для добрай працы. Мне здаецца, што прэзыдэнту ўдалося ўсімі праўдамі і няпраўдамі (ды больш няпраўдамі) дамагчыся ўсеўладзьдзя. Ды надаць сваім дэкрэтам ды указам сілу законаў. Імкнуўся ён да гэтага адразу ж пасьля абраньня пачынаючы з 1994 году. Яшчэ тады патрабаваў ў Вярхоўнага Савета 12 скліканьня надаць сілу закона ягоным указам у галіне эканомікі. Не атрымаўшы паразуменьня і падтрымкі, ён пакрыўдзіўся на дэпутатаў. Другі раз Лукашэнка ўзьняў гэта пытаньне ў 1996 годзе перад новым складам Вярхоўнага Савету ўжо 13 скліканьня праз унясеньне зьмяненьняў у Канстытуцыю. Але і гэтым разам ён не атрымаў дэпутацкай падтрымкі. У выніку праца ВС 12 скліканьня ў 1995 годзе была блякаваная. А Вярхоўны Савет 13 скліканьня фактычна быў разагнаны ў лістападзе 1996-га, не прапрацаваўшы нават і аднаго году.

Дамогшыся ўсяго, улада не выконвае гэтыя самыя законы, якія прымае сама для сябе. З лістападу 1996 году у Беларусі больш няма парлямэнту. Бо нельга лічыць парлямэнтам установу, якая нічога свайго ня мае – ні правоў, ні сродкаў для сваёй дзейнасьці. Такое становішча назіраецца ў дачыненьні выканаўчай і судовай улады. Адзінаўладзьдзе не стварыла адзінства нацыі, а падзяліла людзей на тых, хто «за», і на тых, хто «супраць» такой палітыкі. Гэты падзел з цягам часу становіцца ўсё больш глыбокім і глыбокім. Адзінаўладзьдзе прывяло да таго, што беларускія ўлады пасварыліся амаль з усімі краінамі сьвету і нават з кіраўніцтвам сяброўскай Расеі. Краіна Беларусі апынулася ў міжнароднай ізаляцыі. Але кожны дзень мы чуем: «Беларусь сёньня правільны выбар». Але які ж гэта выбар? «У нас лепш, чым у іншых краінах, у нас няўхільна выконваюцца ўсё правы грамадзянаў» – нясецца з экранаў БТ. «У нас самы высокі ўзровень унутранага валавога прадукту, у нас людзі жывуць лепш чым у іншых краінах» – чытаем кожны дзень у дзяржаўных СМІ. Але калі казаць пра рост УВП, то ён зараз адзначаецца ва ўсіх краінах былога СССР. Да гэтага росту, на мой погляд, прыйшоў пэўны час, пэўныя эканамічныя ўмовы. Але гэты рост у нашых умовах ня будзе бязьмерным і доўгім, бо эканамічных рэформаў няма. Таму і рваць на сабе кашулю, што гэта толькі іх асабістыя заслугі, уладам не варта. У крамах сёньня сапраўды шмат розных тавараў. Але цэны такія, што ня ўсе могуць іх купіць. А калі чалавек не можа купіць тавар, то невядома, што яму лепш бачыць – крамы з пустымі прылаўкамі ці з поўнымі тавараў, на якія можна толькі паглядзець, зглынуць слюну, а купіць немагчыма. Няўхільнае выкананьне правоў чалавека па Лукашэнку, мабыць, уключае забарону на прафэсію, я маю на ўвазе і сябе: забаранілі займацца адвакацкай дзейнасьцю і выкладаць у ВНУ. Я маю на ўвазе іншых сваіх сяброў па апазыцыі... А наагул, што гэта за адзіныя палітдні, палітінфармацыі з 70-х гадоў мінулага стагодзьдзя? Каму яны патрэбныя пры сёньняшняй шырокай інфармацыйнай прасторы, у век кампутарызацыі ды Інтэрнэту? Навошта гэтыя палітдні, для чаго яны, калі чалавек сам выбірае сабе інфармацыю?

* председатель Верховного Совета 12 созыва (январь1994–январь 1996 гг.), генерал-лейтенант милиции, заслуженный юрист Беларуси.

Сочи-2004: что Лукашенко предложит Путину в обмен... на продление собственной политической карьеры. Сколько нам будет стоить «третий срок»?

Продать со «скидкой»

Владимир ВОЛАНИН

На широкой политической дороге встретились как-то два человеческих характера. Один характер, при всей своей публичной храбрости, боевитости, вседозволенности, тут же сдался в результате мягкого, нежного надавливания с внешней (российской) стороны. Второй характер – молчаливый, ироничный, непонятный, легко занял доминирующие позиции в российско-белорусских отношениях и снисходительно наблюдает за попытками партнера-оппонента обрести былую уверенность.

В течение последних месяцев команда Лукашенко тщательно готовилась к рандеву своего шефа с российским президентом, которое должно состояться в этот уик-энд (Сочи, 5-6 июня). Подготовительная нервозность абсолютно оправдана. Встреча пройдет на очень неблагоприятном фоне. А потому нужно было не просто подготовить более-менее адекватные ответы на многочисленные претензии, высказываемые сегодня по адресу Лукашенко (и не только европейскими структурами), но и предложить нечто, чтобы умиротворило весьма раздосадованный белорусскими демаршами и истериками Кремль. Белорусский МИД отвечал за первую часть «общего переговорного задания» (подготовка отповедей по всем спорным моментам, касающимся международного имиджа Беларуси), а деятельная часть ближайшего окружения президента составила особое «торговое предложение» для Путина. Это предложение держится в строжайшей тайне, так как оно может шокировать белорусскую номенклатуру и общественность. Но разве политическая карьера самого Лукашенко (как считают его «ястребы») не стоит политических карьер некоторых из его ближайших сподвижников? Впрочем, о «сочинских тезисах» Лукашенко мы подробно поговорим несколько ниже.

Быть вассалом

Игра почти закончилась. Нам в Беларуси все еще кажется, что Лукашенко де-факто (и де-юре) контролирует страну и что достойной альтернативы ему пока нет. Но сам Александр Лукашенко, вопреки многостраничным аналитическим отчетам, ежедневно получаемых от своих экспертов, интуитивно понимает, что он **восточнославянский лидер** таки проиграл некогда безвестному российскому политику, стремительно занявшему его, Александра Григорьевича, место. Кто такой этот мистер Путин? Сам Лукашенко (*в отличие от собственного окружения – читай текст «Улыбка Путина»*) ответил на этот вопрос слишком поздно. А ответив на него, понял безвыходность собственных интриг. Оказалось, что для большой политики Александр Григорьевич так и не созрел. А потому «пятого июня 2004 года» в Сочи белорусский президент попытается пойти ва-банк: обменять свое политическое детство (а вместе с ним и страну под названием Беларусь) на продление собственных полномочий. Лукашенко даже не будет просить у России помощи, он попробует договориться всего лишь о российском нейтралитете (лучше синица в руках). Получится ли это у него? Сможет ли белорусский президент «обменять» собственную страну на пару-тройку лет своего сверхсрочного (и неконституционного) президентства? Вряд ли. Владимир Путин слишком быстро раскусил белорусского коллегу и прекрасно понимает, что ни одна (даже самая выгодная на первый взгляд) договоренность с Лукашенко ни к чему хорошему не приводит. По причине того, что Александр Григорьевич никогда не выполнял взятых на себя обязательств (если, конечно, эти обязательства не затрагивают его личных интересов). Но при этом он всегда создавал много неприятного информационного шума и провоцировал общественное мнение по обе стороны виртуальной российско-белорусской границы.

Игра почти закончилась. Нам в Беларуси все еще кажется, что Лукашенко де-факто (и де-юре) контролирует страну, но...

Если бы Александру Лукашенко четыре с половиной года назад, в декабре 1999 года, сказали, что он будет играть по правилам, предложенным тогда еще никому не известным Владимиром Путиным, белорусский лидер рассмеялся бы прямо в глаза. Но очень быстро выяснилось, что Лукашенко не только примет новые правила игры, но еще и просить будет о высочайшем помиловании и соизволении оставаться еще какое-то время в когорте «больших славянских политиков». Правда, у белорусского президента характер оказался не просто слабым, но и двуликим – он позволяет себе много оскорбительных заявлений по адресу россиян, выступая перед домашней публикой. Но в кулуарах любой (подчеркнем любой) двухсторонней встречи А.Г. ведет себя прилежно и подобострастно, пытаясь выторговать самую малость, самый пустяк. Лукашенко всегда много говорит, но Путин его как будто не слышит. А зачем слушать человека, который никогда не предлагает реальные политические размены и который никогда не выполняет согласованные договоры? Путину достаточно было потратить первых полтора года своего президентства, чтобы прийти к пониманию – с Лукашенко договариваться бесполезно. А потому у России в итоге и появилось фундаментальное послание, так раздражающее белорусского президента: пока в Беларуси будет править Лукашенко, о союзнических отношениях можно забыть. Надо подождать, пока руководство страной перейдет в руки более предсказуемого политика, и только тогда можно будет активно развивать взаимовыгодные экономические, финансовые и социальные проекты. Правда, сам Лукашенко не может (и не хочет) просто так отказываться от «царских» (по его собственному утверждению) президентских полномочий. Своими действиями и заявлениями он уже не раз доказывал, что ни внутреннее законодательство, ни западное общественное мнение его не заботит: законы (прежде всего, Конституцию) он легко ломает через колено, а с Западом отношения крайне напряженны уже на протяжении десяти лет. Но вот Россия? Без России, и это Лукашенко также хорошо понимает, его «третий срок» не получит достаточных ресурсов для поддержания относительной социальной стабильности. И главное, режим Лукашенко будет считаться абсолютно нелегитимным со всеми вытекающими из этого последствиями. Если Россия откажется вести с ним переговоры, могут быть заморожены не просто союзные отношения (и отдельные спекулятивные проекты Павла Бородина), но весь комплекс двухсторонних контактов. Лукашенко в таком случае окончательно выпадает также из президентских обсуждений в формате «СНГ» и «Евразийской четверки». Его эмиссары не смогут на вполне законных основаниях торговаться по поводу газовых или нефтяных поставок в Беларусь (переговорная позиция основательно ухудшится, как только будет завершен газопровод «Ямал–Европа» и северобалтийский обходной коллектор). А.Г. не сможет даже появляться в российском медийном пространстве в качестве легального (и формального) спикера союзных отношений, а все его репрессивные действия против внутренней оппозиции будут рассматриваться российской стороной сугубо с точки зрения уголовных преступлений. Такова реальность завтрашнего дня. И эту реальность Лукашенко хорошо понимает. Он готов воевать со всем миром (благо, что эта «война» виртуальна и заметна только в самой Беларуси), отказываясь от любых переговоров и уступок. Но «воевать» с Россией или хотя бы на время остаться без российской ресурсной (и дипломатической) поддержки нынешний белорусский президент не может. Тем более, что его многочисленные антироссийские тирады, повергавшие в ужас как простых россиян, так и простых белорусов, не привели к желаемому результату. Путин остается непреклонным и твердым, когда речь заходит об инвестировании ресурсов в нынешний белорусский режим. А ведь Александр Лукашенко наивно полагал, что ему запросто удастся напугать Владимира Путина. Ему, Лукашенко, периодически нашептывали, что именно он, а не Путин, пользуется реальной поддержкой многочисленных российских элит. Именно он, а не Путин, ассоциируется с силой, способной навести порядок. На самом деле заинтересованные лица (в двух странах) давно и хорошо понимают, что Лукашенко и впрямь умеет оскорбительно разговаривать, но его дела и поступки никогда не впечатляли. У Лукашенко никогда не было стратегии развития даже маленькой Беларуси. А вся его пресловутая концепция «реставрации СССР» сводится сугубо к переругиванию с западными правозащитными организациями. Лукашенко быстро и эффектно поссорился со всеми странами-соседями, но при этом он зависит от соседских технологий, рынков сбыта, инвестиционных денег. Путин – политик иного рода: он удачно ведет трудные переговоры с мировыми лидерами и не менее удачно наводит порядок внутри страны. Лукашенко по сравнению с Путиным выглядит заведомым аутсайдером. Но почему сам А.Г. так этого и не понял? Ведь в противном случае он мог бы вести себя тихо и скромно и продолжал бы наслаждаться российскими преференциями. Откуда проистекает его неадекватность: характер, нехватка опыта, «подставки» окружения? Мы не беремся об этом судить. Впрочем, тотальная изоляция Беларуси (с полной заморозкой российско-белорусских отношений) все же невозможна – слишком тесными все еще остаются производственно– сбытовые отношения между предприятиями двух стран. Но даже если финансово-экономические контакты останутся на серьезном уровне, сам Лукашенко негласно будет устранен из большой двухсторонней политики (его мнение попросту будет игнорироваться). Понятно, что в таком варианте российско-белорусские отношения долго существовать не смогут: Россия просто вынудит белорусскую номенклатуру (в том числе финансово-хозяйственную) самостоятельно решить «проблему Лукашенко» и восстановить эти отношения в полном формате.

Черный ящик президента

Как только стало известно, что Путин все-таки готов принять Лукашенко с новыми предложениями, белорусский МИД получил очередное «большое задание» (и это должно радовать явно не обремененных серьезной работой мидовцев). Дипломатов обязали внимательно перелопатить все стенограммы заявлений, высказываний, мнений европейских политиков, в которых так или иначе высказывались претензии к Беларуси. МИД на базе этого анализа должен подготовить обстоятельные рекомендации для своего президента, как и что отвечать на международные претензии, которые сможет повторить и Путин, чтобы эти ответы выглядели сбалансированными и адекватными. Среди многочисленных рекомендаций, спешно подготовленных к предстоящему саммиту в Сочи, есть и такое предложение: *«претензии Евросоюза опираются на одностороннее понимание европейской политической мыслью внутренней белорусской ситуации. Европейские делегаты, как правило, встречаются с бывшими чиновниками, которые были изгнаны со своих мест из-за участия в коррупционных схемах и которые нынче возглавляют антипрезидентское движение»*. Лукашенко, который изредка все еще считает Россию и ее президента несведущими в белорусской ситуации, попытается убедить последнего в том, что оппозиция, противостоящая ему, состоит из неудачников. Более того, А.Г. подробно расскажет и о том, как нынешние оппозиционные лидеры наворовали денег на государственной службе, чтобы затем продавливать обличительные резолюции по Белару-

Обещания Лукашенко России (в канун выборов-2001)

Что было	Что случилось
1. выгодный сырьевой транзит	газовый скандал, серьезно сказавшийся на международной репутации России и РАО «Газпром»
2. приоритетное участие в приватизации белорусской нефтехимии	изгнание почти всех российских структурных инвесторов (включая ЛУКойл, Сургутнефтегаз, Итеру)
3. снятие таможенных барьеров	регулярные конфискации российских транзитных грузов
4. единое рублевое пространство	регулярные технические кредиты Центробанка РФ, требования объемных компенсаций и... отказ от «рублевой унификации»
5. унификация экономических пространств	рост числа протекционистских барьеров на пути российских товаров; запрет на розничную торговлю продуктами питания из России
6. приватизация и инвестиции в пивную отрасль	изгнание пивного концерна «Балтика», незаконное присвоение имущества на сумму 10 млн. долларов (возвращено после судебного вмешательства)
7. совместная приватизация транзитных газопроводов (в качестве предоплаты Беларусь получает газ по цене пятого пояса России	выставление заоблачной продажной цены (5-6 млрд. долларов), дополнительные условия по социальным программам, одностороннее повышение платы за газовый транзит, незаконное изъятие чужого газа
8. приведение налогового и контрольного законодательства в соответствие с российским	рост числа контролирующих инстанций, расширение их полномочий, рост налогов, введение института «золотой акции», деприватизация
9. создание единого информационного пространства	перекрытие российских информационных телепрограмм, отключение российских электронных СМИ от передатчиков, дополнительное лицензирование агентств, распространяющих в Беларуси российские печатные издания
10. единая внешняя политика	добровольная и всеобъемлющая изоляция Минска (в том числе и ограничение контактов на российском направлении)

си, прямо стимулируя отдельных нечестных европейских чиновников. Путин, конечно, во все это не поверит. Сегодня у него под рукой находится очень подробный анализ того, что происходит у союзников дома. И уж тем более, российский президент очень хорошо понимает, кто (и главное, как) сегодня зарабатывает деньги в Беларуси. Впрочем, Лукашенко на МИДовскую разработку особую ставку не делает – это, так сказать, проект для затравки настоящего «мужского разговора», для снятия тяжелой напряженности, которая в последнее время неизменно сопутствует встречам двух президентов. Лукашенко во что бы то ни стало нужно преодолеть начальный скепсис Путина, заинтересовать его хоть каким-то образом. А вот затем А.Г. и выложит на переговорный стол свои основные козыри. Если честно, нам трудно ожидать, что Владимир Путин все-таки захочет разговаривать с Лукашенко относительно политических перспектив последнего. Все уже ясно, и вопрос только в том, сколько времени займет реформа (или реализация проекта «преемник») президентской власти в Беларуси. Тем не менее, надежда умирает последней. Насколько мы можем себе судить из разговоров с некоторыми членами президентского окружения, белорусский лидер готов… отказаться от контроля над Беларусью в пользу России (и оставаться при этом хотя бы номинальным хозяином РБ). Понятно, что слова (тем более слова Лукашенко) в данном случае маловато будет, а потому белорусский президент готов предоставить более веские аргументы. Во-первых, насколько мы знаем, Лукашенко готов сдать всех одиозных личностей из своего окружения. В частности, речь идет о Сивакове, Наумове и Павличенко. За исключением доверенного Виктора Владимировича Шеймана. Естественно, сдать это не значит возбудить против вышеозначенных персонажей уголовные дела (что, впрочем, также может рассматриваться, если этого потребует российская сторона). Но вот убрать этих чиновников с ключевых государственных должностей А.Г. может запросто. Во-вторых, все недоразумения по «Белтрансгазу», скорее всего, будут списаны на руководителя компании Петра Петуха. Хотя решения по транзитному предприятию принимает исключительно сам Лукашенко. По исправленной версии, именно «твердолобость» и «неумение идти на уступки» Петуха мешают сторонам принципиально договориться о взаимовыгодном сотрудничестве. Лукашенко заявит также о том, что он готов продать 50% «Белтрансгаза» России (за деньги, конечно), но для соблюдения формальных приличий попросит дождаться не менее формальной аудиторской оценки стоимости «транзитных активов». Отметим, что Петух – этот типичный представитель хорошей «старой гвардии» (не-лукашенковского призыва), действительно ратующей за соблюдение интересов Беларуси при корректных отношениях с Россией, – может даже не подозревать о том, что его фигура становится разменной монетой в не совсем честной игре со стороны Лукашенко. А вот многочисленные «приватизационные провалы» крупных российских компаний могут быть списаны на некомпетентность белорусского вице-премьера Владимира Семашко и в меньшей степени на премьера Сергея Сидорского. Кстати, и Семашко, и Сидорский не являются обязательными элементами белорусской номенклатуры, а потому об их карьерном фиаско никто жалеть не будет. Лукашенко вполне может разменять этих персонажей на индульгенцию по «приватизационным проблемам» и предложить русским все-таки поучаствовать в большой белорусской приватизации, но уже под патронажем нового белорусского премьера.

Правда, сам Лукашенко не может (и не хочет) просто так отказываться от «царских» президентских полномочий

В-третьих, отдельный предметный разговор Лукашенко готовит и по проблеме «политических исчезновений». Нет сомнения в том, что Владимир Путин, реагирующий на мировые претензии к Беларуси, этот вопрос поднимет. У Лукашенко готово несколько вариантов ответов на эти обвинения. Среди наиболее перспективных «объяснительных концепций» увязать исчезновение Виктора Гончара и Юрия Захаренко с так называемыми «криминальными версиями». По «делу Захаренко» может быть упомянут крайне сомнительный «украинский бизнесслед» (дескать, экс-министр одолжил несколько сот тысяч долларов и не вернул). По «делу Гончара» будет предпринята попытка обозначить его контакты с белорусской криминальной средой (и обозначением мнимого сценария государственного переворота, который Виктор Иосифович якобы должен был организовать на криминальные деньги). В-пятых, многочисленные претензии российской стороны по факту «бесчинств белорусской таможни» (речь пойдет о незаконных конфискациях российских товаров на миллионы долларов) однозначно будут списаны на само белорусское таможенное ведомство и на его руководителя Александра Шпилевского. Лукашенко, судя по всему, представит список следственных мероприятий, которые уже проводит его уполномоченная комиссия в этой отрасли, и даже приложит перечень фамилий уже арестованных или пока еще подозреваемых таможенников. По существу, вина за «таможенный беспредел» будет возложена на руководителей Таможенного комитета.

И так по каждому спорному вопросу Лукашенко назовет фамилию конкретного чиновника, виновного в ущемлении российских интересов и пообещает этого чиновника публично (и примерно) наказать.

Жажда – ничто, имидж – все

Всего в «пакете разменов», подготовленном для встречи президентов в Сочи, подробно прописано около двух десятков спорных проблем. Как образно охарактеризовал сочинский вояж один из будущих членов делегации, *«Лукашенко готов встать на колени перед Россией, если только Путин заявит о своем нейтралитете, касающемся третьего срока»*. Нам кажется, что источник слишком уж жестко (и пренебрежительно) характеризует предложения Лукашенко. Ни перед кем Александр Григорьевич становиться на колени не будет (особо это подчеркнем, чтобы избежать обвинений в некорректности по отношению к президенту). Но тот факт, что А.Г. сегодня до неприличия нуждается в путинской поддержке, сомнению не подлежит. Не будет поддержки – можно проводить хоть десяток референдумов, реальная власть окончится аккурат в момент их проведения. Будет нейтралитет – власть продлится еще год - два. Вот почему нам важно правильно и своевременно оценить позицию Владимира Путина.

Российский президент прагматик. Особенно на международной арене. Он исходит из тактических и стратегических интересов России, так как понимает, что государственные ресурсы нужно расходовать корректно, а былой мировой авторитет придется собирать по крупицам. Исходя из тактических (и уж тем более, стратегических) интересов России, Путин не примет условий Лукашенко – ни в каком виде. С одной стороны, российский президент очень хорошо изучил повадки, образ мыслей и жизненные позиции своего белорусского коллеги. Чтобы поверить в его возможную позитивную трансформацию. Лукашенко никогда не будет корректно относиться к своим обещаниям и никогда не будет адекватно сопоставлять интересы Беларуси и России. С другой стороны, Путин хорошо понимает, что именно сегодня можно решить «проблему Лукашенко» безболезненно, максимально уменьшив «революционные риски» и рационально израсходовав ресурсы. А, следовательно, зачем откладывать на завтра решения проблем, если сегодня сложилась столь благоприятная конъюнктура. Кроме того, Путин (с подачи своих экспертов) уже знает, что люди, которые придут вместо Лукашенко, на российско-белорусские отношения смотрят куда более вменяемо и прагматично.

Не будем забывать также и о том, что США, Евросоюз заняли крайне жесткую позицию по проблеме так называемого «третьего срока» Лукашенко. Россия же сегодня хороший партнер и Евросоюзу, и США. У сторон много совместных наработок и стратегических планов. Много есть и спорных вопросов, которые требует разрешения. Но очевидно, что из-за Лукашенко обострять партнерские отношения на западном направлении (так тяжело давшиеся) Россия точно не будет. Разве поддержка Лукашенко стоит того, чтобы ссориться с перспективными и надежными европейскими или американскими партнерами?

Белорусский лидер готов… отказаться от контроля над Беларусью в пользу России. При определенных обстоятельствах

Сегодня почти вся российская элита (и в первую очередь президент Путин) четко понимает, что Лукашенко неисправим. Он может обещать все что угодно (как это было накануне президентских выборов в 2001 году), но потом все свои обещания откровенно игнорирует. Одним словом, поддержка (или даже нейтралитет по третьему сроку) Лукашенко гарантирует россиянам много сильной головной боли. Сплошные минусы и ни одного плюса. Вопрос риторический: а зачем усугублять головную боль?

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

От редакции: в рубрике «Специальное чтение» мы предлагаем читателям знакомиться с фундаментальными, скажем так, трудами современных белорусских политиков, в той или иной степени касающихся наших государственных перспектив. Таким образом, мы пытаемся решить крайне серьезную проблему, о которой в нашем прошлом номере внятно и четко заявил академик Александр Войтович: в нашем обществе не принято организовывать профессиональные дискуссии по острым, наболевшим вопросам. Государство не позволяет альтернативным точкам зрения, безукоризненным в своей логической завершенности, дойти до широкого читателя/зрителя. А некоторые государственные руководители высокого ранга вместо открытой дискуссии предпочитают окрик и монолог. Почему бы нам не начать серьезные дискуссионные чтения и сформулировать новое видение развития Беларуси?

В связи с тем, что данный номер газеты «Время» посвящен проблематике российско-белорусских отношений, мы публикуем большую работу Валерия Фролова, в которой депутат обстоятельно и всесторонне анализирует многолетнюю историю наших союзнических контактов. Высказывает свое мнение относительно перспектив этой дружбы. Статья Фролова состоит из двух частей. Сегодня мы публикуем часть первую: что такое союзное государство и почему оно выглядит сегодня столь неуклюже.

Как нам дружить с Россией?

Концепции отношений

Валерий ФРОЛОВ

То, что российско-белорусские интеграционные отношения в их нынешнем виде заходят в тупик, всем очевидно. В Беларуси они дискредитированы, в России не стали вопросом всеобщего интереса.

Но наши народы слишком многое связывает, чтобы вдруг отказаться от поисков вариантов взаимодействия. Тем более, что именно Россия, как бы ни было обидно это признавать нашим патриотам, обеспечивает условия для хоть какой-то социально-экономической стабильности Беларуси. Достаточно отметить, что доля России в нашем внешнеторговом обороте превосходит долю всех остальных стран вместе взятых. Так что оценивать ситуацию надо объективно, а говорить прямо и честно.

Надо ли одевать голого короля?

В современной истории наших отношений можно выделить три этапа.

На первом со дня принятия Декларации о независимости Беларуси (27 июня 1990 года) и до выборов в 1994 году президента Лукашенко эти отношения начали выстраиваться на принципах партнерства и независимости двух государств. Планировалось наладить эффективные торгово-экономические связи, разработать единые таможенные правила, начались переговоры об акционировании белорусских государственных предприятий с учетом и российских интересов. Все это вселяло в людей надежду на скорый подъем экономики Беларуси.

На втором этапе, с приходом к власти Лукашенко, началась так называемая интеграция: движение к объединению, даже слиянию государств. Ловкий популизм и умелая демагогия позволили белорусскому президенту настолько войти в доверие бывшего руководства России, что он прослыл чуть ли не единственным радетелем объединения двух государств, главным интегратором. Хотя ничего вразумительного о целях интеграции мы от него так ни разу и не услышали. Главным для Лукашенко было, что теперь ни для кого не секрет, стать активным игроком на политическом поле России и побороться за место в Кремле. Молодому и напористому интегратору удавалось втягивать Бориса Ельцина в построение множества воздушных замков. В итоге было подписано столько договоров, что в них может запутаться самый искушенный специалист.

Поверив заверениям в верноподданничестве и убедительному красноречию, в Москве перестали реагировать на беспардонность и диктаторские замашки белорусского лидера. И даже помогли ему выскользнуть в известной истории с импичментом, выбрав его себе долгосрочным партнером. А потом почти десять лет экономически помогали, зачастую в ущерб своим национальным интересам… и репутации разумных политиков.

Потому что, уважаемые, нас с вами дурили. Ну, например, получая из России энергоносители по дешевке, как для своих, примитивно продавали их у себя дома по более высокой цене. Наживались и на России, и на собственном народе, пользуясь доверчивой добротой дедушки. При этом ухитрились накопить огромные долги, большую часть которых, правда, списали. Опять же пользуясь политической доверчивостью и снисходительностью в расчетах.

На третьем этапе, с первых заявлений новой российской власти стало ясно, что время интеграторских разглагольствований и пустых убаюкиваний прошло. Котлеты придется отделить от мух, то есть реалии отношений от политической болтовни. И конкретно определиться, чего мы хотим.

И сразу все увидели, что король под названием союзное государство – голый. Ведь единое государство как субъект международного права при сохранении полного суверенитета стран, в него входящих, да еще при полном их равноправии – это нонсенс, сапоги всмятку.

Какого равноправия в новом образовании можно требовать, когда по большинству параметров Беларусь не занимает и шести процентов от гигантской России, а в экономике – и трех процентов? Но мы требовали, пренебрегая здравым смыслом. И много еще чего говорили и делали, откровенно жульничая и тормозя процесс. Ну, например, сначала предлагали проект Конституции Союзного государства, который заведомо не может быть принят. А потом заявляли, что подписанное сторонами соглашение о переходе на единую валюту может быть принято лишь вместе с Конституционным актом. В чем тут дело? Отчего же наш прославленный интегратор так затормозил, чего испугался? Нет, не угрозы для Беларуси, якобы прозвучавшей из уст Путина, стать одним из регионов России. И интеграция, и независимость Александру Григорьевичу – после того, как с приходом Путина оказались несостоятельными амбиции относительно российской короны – нужны для одного и того же: дурить народ и укреплять собственную власть. А эти его цели уж никак не могли заинтересовать, да и устроить Москву. Вот тут-то из интегратора белорусский лидер, ловко провоцируя скандал, переквалифицировался в гаранта независимости и суверенитета.

Но вопрос не в интригах, не в амбициях, не в намерениях Александра Григорьевича Лукашенко, а в том, нужно ли вообще – при такой запутанности бумажных построений, при всех очевидных спекуляциях, при всех неразберихах, связанных с созданием Союзного государства – одевать этого голого короля? Надо ли реанимировать несостоявшийся и не вполне свежий продукт? Давайте будем реалистичны и честны. Объединение в Союзное государство любого типа на данном этапе не может удовлетворить или устроить ни Беларусь, ни Россию. По той простой причине, что на сегодня у нас все разное – политические системы, законодательства, уровень и структуры экономик, направленность интересов. Так стоит ли, из боязни признаться в несостоятельности идеи, упрямо продолжать путь в никуда?

На равноправной основе может строиться не формальное объединение из двух государств, а лишь **отношения** между двумя суверенными государствами. Их стратегическое партнерство. А что в этих отношениях может удовлетворить и устроить обе стороны? Ответ однозначен: **взаимная выгодность** этого стратегического партнерства. Каким оно видится? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо хотя бы для себя развеять некоторые расхожие мифы.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
в следующем номере
(разделы «Мифы и реальность», «В чем взаимные интересы?», «Что дальше?»)

Начало: Кремлю незачем поддерживать белорусскую правящую команду. Дешевле будет договориться с преемниками Лукашенко…

Улыбка Путина

Окончание, начало на стр.1

И по ходу всей беседы внимательно наблюдал за речевыми, мыслительными и поведенческими особенностями логики своего новоиспеченного партнера-союзника. Вывод шокировал, ошеломил российского лидера: оказалось, что у Лукашенко совершенно нет четких жизненных установок (вернее сказать, они абсолютно несовременны и не практичны), нет глубинного, детального понимая проблем, нет политической зрелости. Одной встречи с глазу на глаз хватило российскому президенту, чтобы сделать два базовых вывода, роковым образом повлиявших на судьбу Александра Григорьевича. Вывод первый: Лукашенко ныне не готов (и никогда не будет готов) к взаимовыгодному диалогу, учитывающему интересы двух сторон. А, значит, Беларусь (при нынешней властной конфигурации) вряд ли может обеспечить российские транзитные интересы. Тем более, эта страна не может считаться эффективным партнером России на международной арене. Более того, уже тогда (после первых сорока минут межличностного общения) Путин уловил, что именно Лукашенко, а не украинский президент Кучма, азербайджанский дуэт Алиевых (сын Ильхам и тогда еще живой отец Гейдар) или «грузинский лис» Шеварднадзе создаст для России серьезные проблемы на постсоветском пространстве. Нынешний кризис был легко предсказуем. Иное дело, что Россия только сегодня подошла к пониманию очевидного вреда слишком тесных отношений с Лукашенко. Из этого как раз и следует второй вывод: российские структуры власти никогда (вплоть до зимы-весны 2002 года) не занимались обстоятельным изучением тех процессов, которые происходили в Беларуси. А потому российский президент долгое время не мог получить четких рекомендаций о том, как должны строиться отношения между «союзниками». Не иемл обстоятельного анализа «кто есть кто» у западной соседки. Но время не стоит на месте и сегодня все «информационные бреши» заполнены . Неприятный осадок, который остался у российского президента уже после первого диалога с А.Г., буквально вынудил его уделить самое пристальное внимание полноценной ревизии якобы безоблачных двухсторонних отношений. Правда, эта ревизия затянулась на долгих три года и этому есть вполне резонное объяснение. В свой первый президентский срок Путин затеял масштабную перестройку внутреннего российского политического пространства. Для чего необходимо было обеспечить реальное разделение полномочий между центром и регионами и даже восстановить федеральную власть в ряде особо ретивых российских регионов, снизить удельный вес в большой федеральной политике некогда чрезмерно влиятельных губернаторов. А также оптимизировать отношения между исполнительной и законодательной ветвями власти, несколько подсократив популизм той же Государственной думы и обеспечить более четкое обозначение функциональных обязанностей отраслевых министерств и ведомств. Но самое главное – Путин попытался (и это почти у него получилось) отделить бизнес от государства. Тем самым он резко уменьшил лоббистское влияние крупных российских олигархов в министерских и парламентских кабинетах и существенно понизил коррумпированность ответственных чиновников. Потом начались судебная, прокурорская, пенсионная, налоговая etc реформы. Как итоговый результат всего этого – к началу своего второго срока Путин таки решился запустить радикальную административную реформу, призванную несколько уменьшить роль и вес в обществе печально известного российского бюрократического аппарата, сократить в принципе количество чиновников и ввести более прозрачную ответственность аппаратчиков. Все эти проблемы (а каждая из них, как оказалось, требовала незамедлительного принятия десятков принципиальных решений по более мелким сопутствующим проблемам), инерционное сопротивление всесильной российской бюрократии, а также резкое обострение террористических вызовов международной коалиции (членом которой является и Россия, пусть и с рядом оговорок) надолго отвлекли внимание Путина от второстепенных проблемных направлений. В частности, Беларусь так и осталась на задворках реформирования российских внешнеполитических доктрин и приоритетов. Впрочем, все это время соответствующие структуры тщательно оценивали двухсторонние белорусско-российские отношения, изучали внутреннее состояние белорусской политики и экономики, зондировали местное общественное мнение. И пришли к неутешительному выводу: если белорусское общество (с рядом уточнений) весьма лояльно относится к России, то правящий белорусский клан, регулярно и с удовольствием спекулируя на «союзной тематике», откровенно игнорирует интересы России. А по ряду спорных вопросов смотрит на Кремль и вовсе как на потенциальную угрозу. Проще говоря, официальный Минск не является реальным союзником команды Путина. Столь неожиданная оценка двухсторонних отношений потребовала оперативной разработки новой тактики.

Путин: надо наводить порядок в «союзном государстве»

Путинская концепция «прагматичных двухсторонних отношений»

1. эффективная экономическая интеграция
2. российский приоритет в белорусской приватизации
3. стабильный сырьевой транзит (без публичных скандалов)
4. правительственная защита российских транспортно-транзитных интересов
5. совместные внешнеполитические доктрины (при росте влиятельности Беларуси в международных структурах)
6. альтернативное (и предсказуемое) внутреннее политическое пространство (с наличием системной оппозиции)
7. снижение роли репрессивных государственных структур и гарантии российскому бизнесу на белорусских рынках
8. отсутствие в национальных медиа антироссийских истерик и невыполнимых интеграционных требований
9. совместные двухсторонние подходы к программам в рамках СНГ и «евразийской четверки»
10. сокращение жестких претензий со стороны мирового сообщества в связи с явным несоблюдением прав человека в РБ

Роковая ошибка

Лукашенко свою первую встречу с российским президентом интерпретировал несколько иначе. Непостижимым образом Александр Григорьевич воспринял профессиональное (и многозначительное) молчание Владимира Путина как неоспоримое свидетельство… слабости последнего. В тот раз, считая себя первоклассным и главное чрезвычайно опытным политиком, Лукашенко попытался даже поучить российского президента уму разуму. Лукашенко, в присущей только ему безапелляционной манере, много и пространно говорил о том, что «братство двух народов» имеет очень даже интересные перспективы для… инициаторов этого единения. Уже тогда Александр Григорьевич выдал все свои «далеко идущие планы», чем окончательно убедил российского лидера в своей некоторой неадекватности. Лукашенко очень уж быстро перешел грань допустимого и в своих публичных комментариях по итогам двухсторонних встреч: по давней привычке именно А.Г. (а не Борис Николаевич Ельцин) озвучивал российско-белорусские договоренности, привнося в их конечный вариант много личного (т.е. того, чего не было на самом деле). С Путиным такой подход работать, естественно, не мог. Но, увы, Лукашенко так и не сумел этого во время понять и уж тем более А.Г. никогда не умел перестраиваться по ходу неудачно складывающейся политической партии. Белорусский лидер всегда шел напролом, сметая по пути все компромиссные остановки и… до поры до времени, не встречая адекватного сопротивления в русскоговорящем мире.

А потому проявившаяся вскоре жесткая позиция нового российского руководства по «белорусскому вопросу» основательно шокировала Александра Григорьевича. Сначала он по-детски растерялся. Потом не по-детски испугался, когда понял, что сладкое, сказочное «время Ельцина» (в интерпретации Лукашенко «сырье и политическая поддержка на международной арене в обмен на поцелуи и… регулярное присутствие в российском медиапространстве с собственными комментариями) безвозвратно прошло. Но игра все еще продолжалась, а потому белорусский руководитель старательно пытался нащупать новую игровую конструкцию. И почти сразу выяснилось, что у официального Минска совсем нет эффективных переговорщиков с Россией. А те, кто мог бы стать таковым, явно не отличались особой лояльностью к Лукашенко (А.Г. нередко опасался того, что за его спиной кое-кто может вести собственную игру с Россией). Нет надежных источников информации (сплошные спекуляции собственного окружения). Нет действительно настоящих лоббистов (Лужков, Примаков, Зюганов и даже кураторы российского ВПК уже не в счет). Лукашенко быстро смекнул, что против жесткого и прагматичного политика Путина ему придется бороться в одиночку. И вот в этот момент (*в момент прозрения*) с Александром Григорьевичем произошло самое страшное: он так искренне и неистово уверовал в то, что именно его (настоящего славянского лидера) любят все русскоговорящие народы (прежде всего, в России), что решил пойти в лобовое столкновение с российским президентом. Именно так появилась концепция «угроз, публичных оскорблений и шантажа», дополненная массированным медийным (пусть только в белорусских правительственных СМИ) ударом по репутации нынешнего российского руководства (якобы неспособного эффективно управлять страной, в которой так много олигархов и нищих). По объективным причинам, эта концепция (даже при неистовой поддержке наших медиа) не принесла ожидаемых результатов. Но только усугубила и без того непростые личные отношения двух президентов. А вскоре и вовсе выяснилось, что в России (что естественно) и даже в Беларуси не Лукашенко, а Путин собирает максимальные симпатии простых людей. Владимир Путин стремительно и без многочасовых популистских спичей занял пустовавшую нишу «сильного политика», способного навести порядок, наладить отношения внутри общества, восстановить позиции России на международной арене. Разговорчивый Лукашенко на фоне деятельного Путина смотрелся крайне невзрачно. Но чтобы это понять, Александру Григорьевичу понадобилось долгих три года. Правда, Лукашенко тешил себя надеждой, что в марте 2004 года может случиться непредвиденное и место Путина займет кто-нибудь другой. Официальный Минск в свое время с нескрываемым напряжением ожидал объявления перечня кандидатов на российский президентский пост. Когда оказалось, что даже Борис Березовский не сумеет в этот раз организовать настоящее сопротивление Путину, разочарованию Лукашенко не было предела. Он ведь сразу понял, что окончательно проиграл…

Парадокс нашего суверенитета: именно Путину сегодня вменяемые белорусы доверяют гораздо больше, чем Лукашенко…

Владимир Путин практикует простую и вместе с тем весьма эффективную тактику: он не высказывает публичных оценок до той поры, пока его эксперты не изучат проблему со всех сторон; пока он не увидит перед собой три-четыре равноценных альтернативных решения. Именно это умение создавать себе поле для маневра выгодно отличает российского президента от его белорусского коллеги. Путин никогда не «сбрасывает на игровой стол» все козыри сразу. Он осторожно зондирует (или провоцирует) игровое поле и тем самым вынуждает своих оппонентов (как внутри России, так и за ее пределами) сразу же выкладывать все предложения, преждевременно раскрывать стратегические замыслы. Путин внимательно следит за тем, как идет обсуждение проблемы, как меняются позиции участников дискуссии, и когда «конфликтующие стороны» самостоятельно загоняют себя в угол, Путин выступает с единственным предложением, устраивающим все прочие стороны (у них ведь уже нет иного выхода). Это еще один эффектный управленческий навык нынешнего российского президента: его предложения неизменно выглядят как оптимальный выход из очевидного кризиса. Несомненно, что Александр Лукашенко своими необдуманными (противоречивыми) заявлениями по «интеграционной тематике» добровольно загнал себя в тупик. И только (таковы игровые карты) Путин может обеспечить А.Г. выход из патовой ситуации с наименьшими потерями. Но что интересно – любое решение Путина по «проблеме Лукашенко» (непременно с отставкой последнего) будет адекватно воспринято в самой Беларуси. Парадокс XXI века и нашего суверенитета: именно (и только) Путину сегодня вменяемые белорусы доверяют гораздо больше, чем Лукашенко…

Михаил ПОДОЛЯК

1994-2004гг.: 10 лет работы президентом – политические итоги

Лже–ведение

Современные идеологи научат белорусов правильно жить

Окончание, начало на стр.1

Откровения Князева

Все объясняется очень просто. Если бы правление президента Лукашенко отличалось эффективностью, потребности в усилении государства, росте числа бюрократов и введении обязательных идеологических часов в учебных заведениях и на промышленных предприятиях не возникло. Но зияющие провалы в экономической политике и очевидная даже для жителей негазифицированных полесских деревень международная изоляция Беларуси явно требует внятного растолкования. Идеология в современном белорусском исполнении это не что иное, как изощренное оправдание провалов Лукашенко и его команды, а также поименное обозначение многочисленных «врагов», якобы денно и нощно препятствующих превращению маленькой страны в **«цветущий восточнославянский рай».**

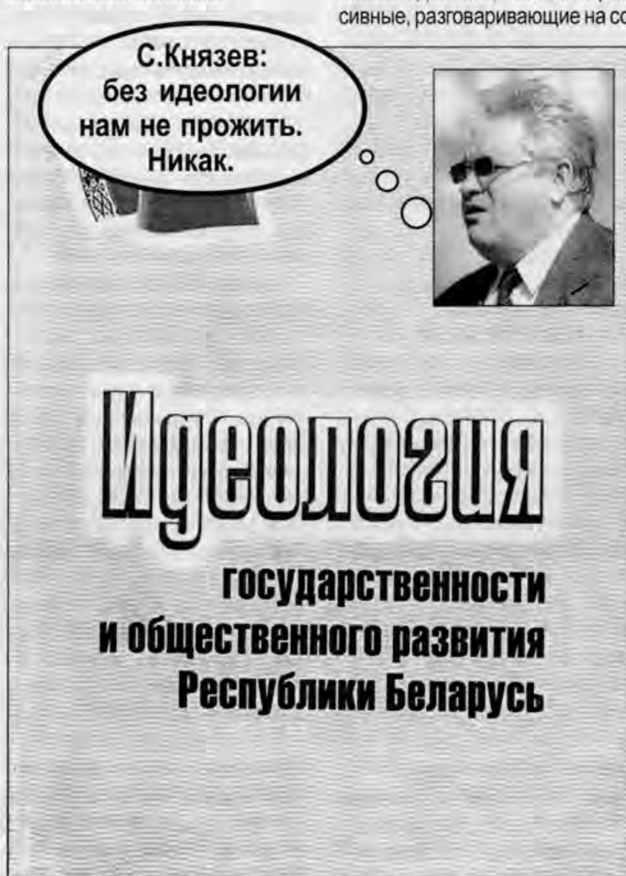
Правда, один из соавторов фундаментального учебного труда по идеологии (700-страничный фолиант называется крайне неприхотливо **«Основы идеологии белорусского государства»**), ректор Академии управления при президенте, генерал-майор Станислав Князев весьма своеобразно трактует новомодное понятие: *«Если говорить о научных определениях идеологии, идеология – это мечта, мечта каждого человека, к которой он стремится. Это нравственная (обязательно!) мечта. Поэтому один из приоритетов идеологической работы – сформировать ценностную ориентацию общества. Чтобы родители заботились о своих детях, дети – о родителях, чтобы государство оказывало всемерную поддержку семье – первоначальной здоровой ячейке общества».* Оставим за скобками очевидную нелепость и псевдонаучность данного определения, но особо подчеркнем основополагающую суть всей этой «идеологической затеи». По версии авторов новой идеологии, государство обязано и может вмешиваться во все сферы жизни своих граждан. В том числе и в интимные сферы, чтобы единолично и бескомпромиссно направлять мысли своих подданных в нужном направлении. Нет самостоятельному мышлению. Интересно, что всего два года назад Князев выглядел куда мудрее. Так, в статье **«Сила убеждения»** («Советская Белоруссия», №139 от 22.05.2002 г.) Станислав Никифорович предлагает более взрослую, что ли, дефиницию: *«Программа обустройства страны основана на государственной идеологии, которая определяет важнейшие идеалы общества, цели и перспективы, консолидирует народ – то есть объединяет все силы и духовные ресурсы ради созидания. Если в самом общем виде описать содержание наших планов, то хватит и нескольких емких понятий: справедливость, патриотизм, достаток, безопасность».* Что же случилось за эти годы с генерал-майором Князевым? Почему его трактовка идеологии так деградировала?

Государство (читай Лукашенко) не может ошибаться никогда и нигде

Впрочем, простой народ (к которому регулярно апеллирует белорусский президент) обычно не вдается в глубокие политологические обсуждения нелепых инициатив власти, а данное нововведение и вовсе характеризует сочно и емко: **«когда не хватает колбасы, начинаются политинформации».** Когда чиновники ни за что не отвечают, когда запрещают на рынках торговать овощами/фруктами небелорусского происхождения, когда начальник жилищно-коммунальной службы маленького городка официально зарабатывает более 1 200 долларов США, когда государство ворует российский транзитный газ, когда белорусский президент скрытно едет на словенский горнолыжный курорт, тогда и появляется «новая белорусская сказка».

Что такое идеология по Лукашенко? Это набор каких-то общих фраз, надерганных с советских учебников по идеологии, туркменской библии «Рухнама» и т.п. Более того, в «идеологических основах» нет конструктива, нет работающих механизмов. Так, особое место во всем проекте занимает тема *«Президент Республики Беларусь и формирование идеологии белорусского государства»*, в которой глава государства провозглашается единственным *«гарантом формирования и реализации идеологической политики государства».* Возможно, это и есть сама суть новой идеологии – без президента Беларусь рухнет.

Но вот что странно, во всей этой истории нет ведь самого главного. Нет финального послания – а ради чего все это затевается? Ради чего нужно затягивать пояса, отказываться от качественных и дешевых российских товаров, проклинать американцев (кстати, Россия и США – два основных объекта для ритуальных оскорблений в эфире белорусских государственных телеканалов), содержать большой штат «политинформаторов» и «идеологов»? В любой идеологии важен именно конечный «message». Христианская идеология обещает ад грешникам и рай уверовавшим в Иисуса. Коммунистическая идеология, очень популярная в СССР, обещала хотя бы всемерную справедливость и равенство, обязательное и главное бесплатное удовлетворение людских потребностей, отсутствие богатых/бедных. Это была мощная сказка, которая подвигла первых советских людей на многочисленные трудовые подвиги «во имя...» Чуть позже сказка превратилась в быль: подвиги подвигами, а правящая советская номенклатура буквально купалась в роскоши, пока работяги десятилетиями стояли в очереди на покупку стиральной машины или пылесоса.

Наше новое – плохо, ужасно забытое старое

А что обещает белорусская идеология? Впрочем, кое-что она действительно обещает. Нескончаемое правление «великого белорусского кормчего», президента Лукашенко, ибо без этого парня Беларусь моментально исчезнет, не оставив никакой исторической памяти.

Дежа вю

Нынешняя масштабная «идеологическая кампания» появилась не на пустом месте. В далеком нынче 1999 году не Лукашенко, но его экс-фаворит Владимир Заметалин (прототип современного идеологического гуру Князева) предложил ввести на предприятиях, в организациях бюджетной сферы, в учебных и лечебных заведениях, а также в органах власти должности «замполитов». Первоначально эти «нафталиновые субъекты» именовались слишком сложно: *«заместители по информационной и воспитательной работе»*. Чуть позже в стране был реализован грандиозный проект тотального проведения *«обязательных еженедельных информационных часов»*. Но, судя по всему, «инициативы Заметалина» не обеспечили должного эффекта. Возможно, дело было в интеллектуальной слабости самого Заметалина, а может, все провалилось потому, что на должности заместителей назначались бывшие «советские парторги и профорги» (по 10-15 лет просидевшие без привычных занятий на пенсиях). Как бы там ни было, но начиная с осени 2001 года рейтинг президента стремительно падает, а граждане все больше проявляют недовольство экономической и социальной политикой властей. Нужна была масштабная и дорогостоящая встряска. Нужны были новые идеологи, более агрессивные, разговаривающие на современном языке, искренне любящие «папу Лукашенко». Уже на исходе тревожного 2003 года сотрудники Института философии Национальной академии наук Беларуси совместно с коллегами из Академии управления при президенте (вотчины Князева) подготовили проект программы научных исследований по вопросам идеологии белорусского государства. А с февраля текущего года в белорусских вузах была введена новая учебная дисциплина «Основы идеологии белорусского государства». Новый курс объемом в 24 часа (16 лекций и 8 семинаров) ретиво попал в расписание занятий второго семестра учебного года. Между прочим, прослушав курс, студенты должны сдать весьма строгий зачет. А преподают эту жизнеутверждающую дисциплину тщательно отфильтрованные «специалисты», прошедшие основательную подготовку все в той же Академии управления при президенте и Республиканском институте высшей школы. Наконец, в марте свет увидел уже упоминавшийся нами фундаментальный учебник «Основы идеологии белорусского государства», подготовленный генерал-майором Князевым при живейшем участии директора Института государственного управления Академии управления при президенте, доктора политических наук Сергея Решетникова.

Само собой, идеологический всеобуч подкрепляется массированными идеологическими и пропагандистскими залпами государственной прессы, а также обязательным «правильным прочтением событий и слов» по месту учебы/работы/смерти.

Черное это белое

И что же мы имеем сегодня. Конструирование «идеологической вертикали» и впрямь можно назвать главной стройкой современной Беларуси. Скандальный «семинар по идеологии», состоявшийся в середине прошлого года, стал своеобразной отправной точкой «в глухое прошлое». Именно на том семинаре президент обозначил суть нынешних процессов – белорусы только тогда смогут стать полностью счастливыми, когда государство вдоволь накормит их отборным идеологическим продуктом. Что ж, давайте гражданам Беларуси разъяснять новые прописные истины. К примеру, что ежемесячное существенное повышение квартплаты и регулярно обновляемые ценники (в сторону повышения, конечно) в продовольственных магазинах – это проявление настоящей государственной заботы о «простом труженике». И если рядовой потребитель проникнется пониманием этого, проникнется сочувствием к заботливому государству-президенту, ему сразу станет тепло на душе. Позволим себе все-таки обозначить три фундаментальных тезиса новой белорусской идеологии. **Тезис первый:** государство (читай Лукашенко) не может ошибаться никогда и нигде. Оно всегда знает «правильные ответы», и чтобы оно не делало, это всегда дорога в правильном (и единственном) направлении. **Тезис второй**: когда тяжело государству, должно быть тяжело и его гражданам. Страдания легче переносятся сообща, так сказать, единым коллективом. На резонный вопрос, «а почему тяжело живется «правильному государству»?», следует не менее резонный ответ: «правильному государству» (читай Лукашенко) оставили плохое наследство. Следовательно, в нынешнем росте квартплат, закрытии потребительских рынков и воровстве газа виноват не кто иной, как экс-премьер Кебич (ушел в отставку летом 1994 года), а также экс-спикеры парламента Шушкевич, Гриб, Шарецкий (ушли соответственно в 93-м, 95-м и 96-м годах). Вроде бы, десять лет прошло с тех пор, как эти политики перестали управлять страной, а их место занял Лукашенко. Но что такое десять лет в историческом контексте. Всего лишь мгновение. Десяти лет явно мало, чтобы построить на месте разрушенной «монгольскими ордами» Кебича Беларуси **«стабильную и процветающую Беларусь Лукашенко».** Именно это и должны понять слушатели идеологических лекций, семинаров. **Тезис третий**: все мировые государства (особенно богатые, зажиточные, демократические) развиваются неправильно. В этих государствах люди не «мечтают» (по определению Князева), а живут мерзкой жизнью «буржуев», думающих только о наполнении пищевыми изысками своего брюха и покупке третьего автомобиля для 16-летнего сына-лоботряса. Разве меркантилизм или хотя бы элементарные бытовые условия могут обеспечить человеку полнокровную жизнь? Авторы идеологии, вслед за Лукашенко, так не считают. Мало того, неправильные государства (скажем, США и Германия) пытаются добиться того, чтобы и Беларусь избрала демократический, европейский путь развития. А ведь эти страны мешают нам окончательно закрыться от всех, отгородиться непроходимым «железным занавесом» и решать свои внутренние дела без чужого вмешательства. Правда, утверждают новые белорусские идеологи, в мире все-таки есть еще несколько «правильных государств». Так, расцвет народной демократии нынче наблюдается в Туркменистане, где пожизненный монарх Туркменбаши официально считается наместником Бога на земле, а туркмены поголовно счастливы в своей нищете. Северная Корея дает пример очень «богатой» страны, жители которой питаются исключительно «травяными лепешками», а все остальное коллективное добро уходит на «ракетные программы» и обеспечение безопасности «великого Ким Чен Ира». Т.е. нам есть с кем дружить. Жалко, конечно, что «югославский брат» Милошевич сейчас «сидит» в Гааге по обвинению в преступлениях против человечества, а Куба уже почти превратилась в страну американских миллионеров (как только Кастро закончит свое земное существование, Остров свободы, к большой печали Лукашенко-Князева-Решетникова, наверняка превратится в Остров капитала и дорогих курортов).

Когда тяжело государству, должно быть тяжело и его гражданам

Наконец, специальный тезис: мы не просто обыкновенные люди, мы мифические восточные славяне, привыкшие жить в коллективе и работающие токмо ради коллектива. Мы привыкли ходить строем и одеваться в одинаковые одежды. Мы не любим богатых и хотим работать только в колхозах и совхозах. Мы не хотим покупать качественные импортные продукты по умеренной цене, но мы жаждем покупать плохие белорусские товары втридорога. Именно такими видит нас Лукашенко. Именно в этом нас должна убедить его «идеология»...

Максим РЫБНИКОВ

МОДЕЛИ БУДУЩЕГО

Анатолий ЛЕБЕДЬКО:

«Самоизоляция обошлась стране в 20 млрд. долларов»

(**Подсказка редакции:** *почему правящая команда столь неуклюже пытается продлить свои властные полномочия?)*

Потому, что страшно. Когда за тобой тянется многокилометровый шлейф деяний и поступков, не вписывающихся в Конституцию и Закон, когда по ночам снится Гаага и прокурор Дель Понте, то за власть будут держаться не то что руками, зубами впиваться. От авторитарных режимов хорошо пахнет только на экране «прихватизированного» правителями телевидения. Но только когда они уходят, люди узнают всю правду о «народных президентах».

Во-вторых, Красный дом никогда и не отличался изящностью манер. Он предпочитал выигрывать партию не передвижением фигур, а при помощи шахматной доски. По-другому не могут и не умеют.

(**Подсказка редакции:** *как европейские государства отреагируют на попытки официального Минска окончательно разрушить белорусское конституционное поле? И существуют ли у этих стран реальные механизмы воздействия на правящий клан)*

Страны европейской демократии не тратят время на обсуждение персон, какими бы колоритными они не были. Они реагируют только на нарушение ценностей, каковыми являются демократия, права человека, принцип разделения властей. Учитывая, что Конституция давно стала ковриком для вытирания ног в пороге Красного дома, можно прогнозировать жесткую и последовательную позицию демократических стран на любые попытки Лукашенко продлить свое правление.

Красный дом в ущерб экономическим интересам страны всячески избегал сотрудничества с международным сообществом. Любое сотрудничество, будь то экономика, культура, гуманитарная сфера, делают страну открытой и зависимой от внешнего мира. Для того чтобы не допустить этого, режим пошел на политику самоизоляции, которая по подсчетам экспертов привела к потере 15-20 миллиардов долларов. Это цена, которую заплатила не власть, а граждане Беларуси. У международных организаций, тем не менее, есть рычаги воздействия на нынешний режим. И самый главный - это эффективная помощь изданиям, представляющим читателю не фильтрованную информацию, общественным организациям, занимающимся образовательными программами, независимым профсоюзам, защищающим права активистов. Есть еще запрет на въезд в страны ЕС в отношении тех, кто особенно отличился в фальсификации выборов, в репрессиях.

(**Подсказка редакции:** *какую позицию по вопросу несменяемости властных белорусских элит, скорее всего, займет Россия?)*

Москва **уже не хочет** Лукашенко, но **еще не может** публично об этом заявить. Поэтому мы и слышим заявления, оборванные на полуслове, движение, когда шаг вперед полшага назад. Вместе с тем Путин предельно ясно высказался на предмет третьего срока Лукашенко. Он не намерен давать политическое благословение Лукашенко. А белорусский правитель не желает его покупать. На недавней ялтинской встрече Лукашенко пытался еще раз вернуться к этой теме. Путин ушел от разговора, сославшись на напряженный график работы, и предложил обсудить проблему в период своего отпуска.

Представляется маловероятным стратегический тройственный союз России, Евросоюза и США по белорусскому вопросу, но очень возможно их сотрудничество по отдельным точечным проблемам. К примеру, единая позиция по недопущению третьего президентского срока. А это уже принципиально новый расклад сил на политическом поле Беларуси.

(**Подсказка редакции:** *почему наше общество по-прежнему не демонстрирует готовность менять принятые в Беларуси правила политической игры?)*

На самом деле большинство населения хочет перемен. Это подтверждают социологи. Две трети опрошенных заявляют, что страна движется в неправильном направлении. Люди за то, чтобы вычистить авгиевы конюшни, но предпочли, чтобы это сделал кто-то другой. Но причина не только в особенностях белорусского менталитета.

Страх – главный и самый надежный союзник белорусского правителя. Это то, что получила в наследство от советской империи каждая белорусская семья. Режим постарался довести концентрацию страха до уровня, который убивает в человеке личность и парализует его волю.

Во-вторых, это финансово-экономическая зависимость 80% населения от Красного дома. У людей присутствует ощущение, что свою зарплату, пособия, пенсии они получают у Лукашенко. Режим осознанно ликвидирует всякую альтернативу, которая освобождает человека от экономической удавки. Поэтому у нас не жалуют предпринимателей, по этой причине не создаются условия для привлечения в страну инвестиций.

(**Подсказка редакции:** *какую ценность нынешние парламентские выборы представляют для властей, общества и альтернативных политических групп?)*

Для власти предстоящие выборы – сплошная головная боль. Ее вполне устраивает нынешний состав Палаты представителей, который тихонько просидел четыре года в парламентском буфете, штампуя все, что выходило из-под пера правителя. А поэтому Красный дом займется клонированием уже проверенных депутатов, которые в последнее время замелькали на БТ.

Для оппонентов режима эта важная политическая кампания, которую можно и нужно выигрывать. Получение поддержки большинства населения – это не утопия, это реальность. *75% людей хотят видеть альтернативу.* Власть может украсть депутатские мандаты, но она не в состоянии отнять симпатии и голоса избирателей. Та вакханалия, что началась в государственных СМИ, лишь подтверждает, что ситуация вполне оптимистична для Народной коалиции 5+ и всех, кто не желает смотреть на окружающий мир глазами Александра Лукашенко.

Старательный чиновник. Слишком...

Окончание, начало на стр. 2

Город строится, разрастается ввысь и вширь, благоустраивается, преображается прямо на глазах. А этой весной еще и удивительно красиво зацвел – такое количество самых разнообразных газонов, клумб, цветников, уличных ваз с самыми экзотическими растениями, такого разнообразия в дизайне не в каждой европейской столице увидишь! Это признают даже скептики и представители оппозиции.

Да и отчет мэра Михаила Павлова был оптимистичен и полон радужных прогнозов. В городе отсутствует задолженность по зарплате. Программную установку по уровню зарплаты в 250 долларов Минск намерен перевыполнить и выйти на 257 долларов. В столице самый низкий в стране уровень безработицы – 1,4% от численности экономически активного населения. А к концу года уровень безработицы снизится до 1,2%.

Но внешней стороной дела и красивыми речами нашего президента не возьмешь. Он копает глубоко и основательно. На расширенном заседании Мингорисполкома с отчетом о результатах многочисленных проверок выступил главный контролер страны Анатолий Тозик. Проверки проходили, естественно, по поручению президента. Предоставленные справочные материалы, признался Лукашенко, его насторожили...

Комитет госконтроля установил грубые нарушения при проведении тендеров, факты завышения стоимости закупаемых материалов и оборудования для благоустройства столицы. Выявлены и необоснованные цепочки многочисленных посредников при осуществлении работ. Общий перерасход бюджетных средств в 2003 году составил почти 16% от суммы затрат – это только по 10 проверенным объектам.

Основная почва и среда для этих нарушений, по мнению председателя КГК Тозика, в существовании в городе мощного слоя чиновников, руководителей коммунальных и частных предприятий, связанных друг с другом многочисленными служебными, финансовыми, дружественными, родственными и иными узами. Этот слой живет своей жизнью, решает свои задачи, максимально отрывая и деля между собой бюджетный пирог. *«И никакого реального влияния Михаил Яковлевич Павлов сегодня на этот слой не оказывает. Аппарат же Минского горисполкома и сегодня продолжает оставаться самым забюрократизированным, в худшем смысле этого слова, чиновничьим аппаратом страны,* – такой неутешительный для минского мэра Павлова вывод сделал главный президентский контролер.

Привел господин Тозик и конкретные факты нарушений. И даже показал присутствующим на разборе полетов наглядные материалы: бумажные прокладки, которые предприятие Горснаб продает городу по цене 22 доллара 20 центов. По мнению председателя Комитета госконтроля, такую штуковину можно за 3 минуты вырезать вручную обыкновенными ножницами.

Правда, в Мингорисполкоме после совещания сообщили, что Горснаб уже не существует – более года назад организацию расформировали именно за подобные нарушения. Так что в свежести приведенных примеров приходится сомневаться... Мэр Минска сообщил, что теперь закупками материалов и оборудования занимается специально созданная тендерная комиссия, и все заявки стоимостью более 3 тысяч долларов рассматриваются на конкурсной основе. Поэтому угроза коррупции сведена до минимума.

Еще один пример. На реконструкцию двух маленьких скверов, прилегающих к площади Победы, справа и слева от проспекта, ушло 3 млрд. рублей. И только гранитных изделий проверяющие не досчитались почти на 300 миллионов. А унитарные предприятия «Горремавтодор», «Минскзеленстрой» и «Минсксвет» основной объем работ и вовсе передали подрядчикам – частным структурам. По мнению Александра Лукашенко, средства на реконструкцию и благоустройство объектов городской инфраструктуры расходуются так неэффективно именно потому, что к этим работам присосались многочисленные фирмы-посредники.

«Что же за всем этим следует?

Выводы после доклада Тозика Лукашенко сделал неутешительные: *«Я вижу в работе высшего аппарата Мингорисполкома либеральное отношение к кадрам. Зачем держать тех, кто работает 15 – 17 лет, заржавел и творит то, о чем доложил Анатолий Афанасьевич? Нет системы самоочищения организма горисполкома».*

Минские чиновники, по мнению Лукашенко, зачастую *«грешат бездушием и хамством»*. А еще *«процветает бюрократия»* – открыл для себя Америку президент. Правда, что Лукашенко имел в виду под самоочищением организма, сказать трудно. Может, намекнул, чтобы те, у кого рыльце в пушку, сами, не дожидаясь более крутых разборок и наказаний, добровольно и тихо ушли, и не будет никаких последствий? Похоже на то...

Действительно, фактов, за которые не то что увольнять с работы, но и привлекать к уголовной ответственности, было приведено предостаточно. Но на момент подготовки материала никакой информации о наказаниях виновных, увольнениях, кадровых перестановках, а уж тем более о возбуждении уголовных дел по результатам проверки КГК не было.

Правда, сотрудница пресс-центра Мингорисполкома Елена Авринская сказала, что распоряжение по результатам проверки уже подготовлено, и кадровые перестановки будут. Но документ еще не подписан.

Комитет госконтроля тоже пока никаких предложений о возбуждении уголовных дел против минских чиновников, виновных в коррупции, не высказывал. *«Да и какие могут быть предложения, если президент сказал, что полностью доверяет руководителю Минского горисполкома! Что тут можно предлагать?»* – искренне удивился пресс-секретарь Комитета госконтроля Яков Алексейчик.

Так что, возможно, на этот раз и пронесет. Тем более, что мэру президент по-прежнему доверяет. Пар выпущен, страху на чиновников нагнали.

Лукашенко, правда, потребовал вернуть все необоснованно потраченные деньги в республиканский бюджет в двойном размере в течение трех месяцев. А срок на устранение недостатков дал до конца года. Всем – и правительству, и горисполкому, и министрам, членам правительства, и администрации президента.

Про что еще говорил президент...

Наверное, проще перечислить, про что не говорил. Но назовем лишь несколько проблем, о которых упоминал. Говорил про непомерно высокие цены на жилье. Про сокращение объемов жилищного строительства, из-за чего за бортом без квартир ютятся полмиллиона человек.

Возмущался теми безобразиями, которые *«творятся в рамках кольцевой дороги – в тех царских селах, которые начали строить 20 лет назад!»* Призывал посмотреть, сколько там пустующих разваливающихся домов. (Может, намекал на то, что в них можно поселить бесквартирных минчан?)

Интересовался причинами сокращения в I квартале объема экспорта товаров на 5,4% и превышения при этом показателя по импорту.

Отметил *«не образцовый порядок в работе пассажирского транспорта и жилищно-коммунальных служб, медицинского обслуживания. Больницы превратились в нужники»*, – считает Лукашенко.

Наконец-то подсчитал, что цены в городе Минске на 15– 35 процентов выше, чем в других регионах республики. Но самой острой проблемой Лукашенко назвал идеологическую работу в столице. Безапелляционно заявил, что **причиной социальной напряженности** *во многих учебных заведениях, общественных организациях и объединениях* **является низкий уровень воспитательной работы**. Президент также предостерег от формального отношения к выполнению обязанностей идеолога.

И еще раз предостерег: *«И, не дай бог, я не увижу динамики к лучшему! Уйдете все... Железный порядок должен быть в столице, железный!»*

Продолжение темы в материале «Неприкасаемых...», на стр. 12

Компенсация ущерба

Окончание, начало на стр. 2

Причин для подобного «слива» может быть несколько: взаимная межличностная нетерпимость, культурно-образовательная несовместимость (сочетаемая с завистью), конкуренция за «крышевание» той или иной прибыльной отрасли, наглый финансовый обман (не поделился с заинтересованными сторонами в полном объеме), обман президента (крайне серьезная причина). Уже находясь под стражей, у проигравшего фаворита, во-первых, можно раздобыть много ценной информации о его компаньонах и таким образом дополнить компромат досье детализациями, пикантными подробностями, интересными фамилиями. Или перетянуть чужих компаньонов на свою сторону и встроить в новые схемы. Во-вторых, пока неудачник отдыхает на нарах, его бизнес (пусть и незаметный для общественного глаза) активно делят пришельцы-наследники. И, наконец, в-третьих, таким казуистическим образом еще раз проверяется лояльность экс-фаворита. Если он и полслова плохого не скажет о президенте и политической ситуации в стране, значит, остался своим. Пусть и временно без привлекательного бизнес-кураторства.

А «своих людей» беречь надо. По нашим сведениям (не беремся утверждать, что они абсолютно достоверны), в окружении Лукашенко готовится специальный **«разменный декрет»**. Согласно проекту декрета, президент Лукашенко наделяет себя правом лично прощать бизнесменов (и/или чиновников), которые *«нанесли стране прямой (и крупный) материально-денежный ущерб в том случае, если этот ущерб будет компенсирован в полном объеме»* и дополнен выплатой так называемых «штрафных процентов». Поговаривают, что этот декрет должен подготовить юридическую базу для досрочного (и внесудебного) освобождения из-под стражи Галины Журавковой (экс-управляющего делами президента) и Егора Рыбакова (экс-руководителя НГТРК). Более того, наши злословные источники нахально утверждают, что *«по Журавковой выплата компенсаций и ущерба уже произведена в полном объеме»*, тогда как *«по Рыбакову этот процесс также близок к завершающей фазе»*. И как только расчеты между субъектами (с одной стороны, подследственными, а с другой – уполномоченными государства) будут завершены, в силу вступит соответствующий декрет. Чтобы на следующий день (или через неделю) Журавкова и Рыбаков, наконец, распрощались со своими тюремными камерами.

Не это ли пример либерализации нашего уголовного правосудия? И в самом деле, зачем держать человека взаперти, если он добровольно компенсировал свои финансовые грехи? Да еще и добавил сверху. Правда, для того, чтобы попасть под действие этого декрета, нужно искренне любить президента и не сомневаться в его лидерских качествах. Увы, принципиальному и не вороватому Михаилу Мариничу, которого удерживают взаперти сугубо по политическим мотивам, под действие «разменного декрета» не попасть никогда. Он ведь не воровал бюджетные деньги...

ЭКОНОМИКА

рынки•компании•финансы

Справочник: как иностранному инвестору потратить все деньги в Беларуси и ничего не получить взамен

Белорусское гостеприимство

Ярослав РОМАНЧУК

Беларусь сама себя убаюкала мифом о своем гостеприимстве. Именно Беларусь как государство. Если быть еще конкретнее, то ее власти. Люди – это другая история. Любого мало-мальски приличного иностранца сразу же усадят за стол, питьем-явствами накроют его под завязку и будут весь вечер обхаживать.

Поразительно, но традиции простых людей сильно отличаются от поведения чиновников. Гостеприимство страны определяется не количеством салатов или бутылок водки на столе, а ценами, легкостью получения визы, простотой регистрации бизнеса и беспрекословной защитой прав собственности. В этом плане страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) гораздо гостеприимней Беларуси. Ситуация, когда в страну приезжают погудеть и побеситься, а не делать бизнес, очень опасна как для стариков, так и для молодежи.

Иностранец начинает знакомиться с Беларусью с нашего посольства. Здесь его ждет первое культурологическое испытание. Шок от цен на визы заставляет стучать кровь в висках. Для граждан стран-членов ЕС или США разрешение на краткий визит в нашу синеокую страну обойдется как минимум в $100–150. Хочешь находиться дольше, плати почти $200. При этом консульские работники будут тщательно допытывать иностранца, как будто это Беларусь, а не США ведет войну с Аль Кайдой и защищает себя от терактов. Часы приема для получения визы установлены, разумеется, для удобства гостеприимных сотрудников посольства, а не желающих посетить нашу страну бизнесменов или туристов. Ну, ладно. Добродушные иностранцы могут объяснить хмурые лица белорусов консульской службы малыми зарплатами и трудным прошлым.

Виза получена – путь в географический центр Европы открыт. На въезде в страну вас заставят купить страховку у нашей отечественной компании. Наше правительство позаботилось, чтобы иностранцы уже на въезде в РБ узнали о лозунге «Покупайте белорусское». Иностранец может быть застрахован в самой дорогой компании мира, но это в Беларуси никого не интересует. Делиться-то с гостеприимными хозяевами надо. Впечатление западного гостя от аэропорта Минск-2 сразу рисуют в памяти сцены из шпионских романов Джона Ле Каре или хроник холодной войны. Низкие потолки, темные помещения, узкие проходы и настороженные лица пограничников и таможенников – это то, о чем рассказывают иностранцы встречающим их в аэропорту белорусам.

После пограничной проверки и таможенной очистки европейский или американский бизнесмен попадает, наконец, на белорусскую землю. Он изъездил все страны ЦВЕ, которые месяц назад вступили в ЕС, поэтому имеет некое представление о ценах на разные виды услуг. Начитавшись докладов МВФ, Economist Intelligence Unit или ЕБРР о Беларуси, он ожидает увидеть небогатую страну, которой остро нужны иностранные инвестиции. Из официальных проспектов он узнал, что правительство сердечно приглашает западный бизнес вкладывать деньги в нашу конкурентную экономику. Собственно, за этим он в Беларусь и приехал, ожидая увидеть здесь непаханую целину для бизнес-возможностей.

Вопрос строгого швейцара – вы куда? – на входе в четырехзвездочную минскую гостиницу быстро вводит иностранца в бытовой контекст в Беларуси. Он сразу ощущает на себе всю прелесть иностранного паспорта, который гарантирует ему совершенно иную цену проживания, в отличие от паспорта российского, тем более – белорусского. По цене номера в сутки за 100–120 евро Беларусь входит в тройку самых дорогих стран ЦВЕ. Венгрия, которая привлекла почти $2000 на душу населения иностранных инвестиций, берет за сутки в четырехзвездочном отеле всего лишь 58 евро, Эстония – 63 евро, Чехия – 82, а греческий Кипр – 67 евро. А Беларусь, получив около $40 на человека (без денег на газовую трубу), берет по максимуму.

Смирившись с такой справедливостью и в глубине души надеясь на некие особые услуги (он же читал о гостеприимстве белорусов), наш герой идет в ресторан. Не в навороченный, с эксклюзивной кухней, а в обычный, средней руки ресторан. Три блюда обойдутся ему в 20–25 евро. Причем в меню обязательно найдется несколько позиций, которых не будет на кухне или которые только-только закончились. Конечно, это не так дорого, как в Венгрии (38 евро) или на Кипре (43 евро), но на одном уровне с Литвой, Эстонией или Словенией. В последней зарплата уже давно превышает $1000. В Польше, где средняя зарплата составляет около $550, такой обед обойдется в 14 евро, в Чехии – 18 евро, причем с очень хорошим пивом. К слову, зарплата в Чехии, как минимум, раза в три выше белорусской.

Не услышав от официанта привычного для западного уха *большое спасибо, приходите еще, будем вам рады*, западный бизнесмен заказывает такси, чтобы вовремя добраться на первую деловую встречу. Оказывается, минские таксисты так любят иностранцев, что считают своим долгом получить от них в качестве сувениров как можно больше западных денежных знаков. Разумеется, до венгерских таксистов (они берут около 20 евро на 10 км.) нашим еще далеко. Мы находимся на уровне Кипра (10 евро), Чехии (6 евро) и Словении (5 евро). Такая же поездка в Таллинне обошлась бы всего в 2,5 евро, Вильнюсе или Риге – в 3 евро. Чтобы успешно провести переговоры, иностранцу необходимо воспользоваться услугами переводчика. Услуги белорусских знатоков английского или немецкого, к счастью, не самые дорогие в Европе. Предложение заметно превышает спрос, поэтому и держатся цены на уровне 10 15 евро в час (за исключением синхронного перевода). В Словении переводчик за неделю работы получает 1 900 евро, в Польше – 1 400 евро, Чехии 1200 евро. Как только Беларусь откроется, цены на данные услуги наверняка пойдут вверх.

В отличие от Великобритании или даже Франции, цены на услуги мобильной связи в Беларуси ощутимо бьют по карману иностранного бизнесмена. Впрочем, и в странах ЦВЕ переговоры по мобильнику еще не такие дешевые по причине неразвитой конкуренции. Стоимость 1 минуты разговора в Латвии обходится в 2 евро, Словении и Литве – 1,8 евро, в Чехии и Польше – 1,4 евро. По этому показателю мы выглядим ничуть не лучше этих стран. А вот звон за рубеж по обычной телефонной линии обойдется иностранцу из Беларуси дороже, чем, к примеру, из Эстонии, Латвии или Литвы. Из-за отсутствия полноценного частного рынка в телекоммуникации Беларуси и даже странам ЦВЕ далеко, к примеру, до Британии и США, где позвонить из Лондона в Чикаго можно всего лишь за 5 центов (минута). Наш белорусский монополист Белтелеком также гостеприимно дерет с иностранцев больше денег за Интернет, чем они платят у себя дома. По доступности к мировой паутине мы выглядим хуже, чем Венгрия, Словакия, Мальта (недельное абонирование стоит здесь всего 20 евро центов). Для сравнения в Словении за такую же услугу надо заплатить 12 евро, в Латвии – 9 евро, в Польше – 6 евро.

Допустим, что наш западный бизнесмен приехал в нашу страну ее убежденным патриотом. Поэтому все эти факторы не остудили его пыл все-таки открыть бизнес в Беларуси. И вот он сталкивается с процедурой регистрации. Лучшего способа превратить друга Беларуси из западного бизнес-сообщества в его врага придумать сложно. Прохождение 19 процедур, написание, согласование и утверждение необходимых документов длится 4–6 месяцев. За любое ускорение, подпись и закорючку надо платить. Желательно наличными в карман нужному человеку. Без $2 000 даже нечего думать о регистрации совместного или иностранного предприятия. Наш гость в недоумении. 10 лет назад его приглашала Ирландия. Так там для регистрации бизнеса нужно пройти всего лишь 3 процедуры и зарегистрируют вас за неделю. В Австралии или Канаде надо пройти всего лишь 2 процедуры. Вы получите готовое предприятие за 2 дня. И стоит это дешевле. Гораздо безопаснее и надежнее делать бизнес в Дании, США или Новой Зеландии. Власти этих стран искренни в проявлении своей гостеприимности.

Граница «территории»: всяк сюда въезжающий

В Беларуси же правительство на протяжении последних 10 лет упорно портит репутацию своих людей. Здесь речь идет только о регистрации. А ведь затем надо получать лицензию, подписывать договор аренды помещения (производственного, складского и офисного), снимать квартиру, пробивать себе телефонные линии и т.д. Получение пакета всех необходимых для начала бизнеса документов (до момента поступления первой выручки на счет) обойдется иностранцу, как минимум, в 2–2,5 раза дороже, чем для белоруса. При этом практика отношения местной бюрократии к иностранцам, которые уже пришли к нам со своими деньгами, подтверждает, что паспорт гражданина другого государства редко спасает от чиновничьего произвола. Зато он является основанием для установления повышенных обязательств по добровольно-принудительному финансированию различных строек, дожинок и весенне-осенних полевых работ.

Как видите, ценового гостеприимства в Беларуси не ощущается. Облегчив свои карманы, иностранец может в сердцах подумать, что белорусы на экспорт придумали миф о гостеприимстве, а сами наживаются на богатых западных клиентах. Доля правды в этом есть, но основной виновник такого положения дел – это не жадный белорусский предприниматель. Таксисты, владельцы частных гостиниц и ресторанов (таких в Беларуси очень мало), интернет-провайдеры, переводчики – все они платят одни из самых высоких налогов в Европе. Более того, они вынуждены тратить много денег на получение лицензий, сертификацию. Всегда надо иметь в кармане наличку, чтобы откупиться от назойливых проверяющих из санэпидстанции или исполкома. Не забывают об обходе своих владений пожарники и представители других контрольных органов. В результате, чтобы выжить, бизнес вынужден поднимать цены. Отыгрываться на бедном местном населении сложно. Вот и пользуются грубо регулируемый государством сектор услуг убогой советской практикой брать с иностранцев больше, чем с белорусов. Когда в цене дранника, литра бензина или минуты телефонной связи 60–80% – это налоги, сборы, взятки и другие формы дани, накладываемой властями на бизнес, цены в стране не могут быть низкими.

Государство поддерживает их на искусственно высоком уровне и за счет резкого ограничения конкуренции. В Праге, Будапеште, Вильнюсе или Риге кафе, ресторанчики, частные отели на каждом шагу. В Беларуси власти сами определяют нужную интенсивность конкуренции. Нужную им, а не потребителям. Понятно, что лицензии выдаются далеко не всем. Их очень просто можно забрать. Закрыть любое частное заведение сферы услуг (пример Испанского кута, Патио Пиццы и Печек-Лавочек в центре Минска весьма показателен) также не составляет труда.

Во все времена, во всех странах мира ограничение конкуренции неизменно ведет к высоким ценам на товары и услуги, к ограничению ассортимента. Страдает потребитель. Наживаются монополисты. Трудно заманить в страну инвесторов, которым государство всячески показывает, что их роль сводится к функции дойной коровы. Им могут нравиться симпатичные, хорошо одетые и либеральные белоруски. Им импонирует широкий, хорошо освещенный проспект Скарыны и очень мало, по западным стандартам, машин на дорогах. Но разве это может стать основанием для инвестирования в страну хотя бы $1 млн.? Едва ли. Как правило, у иностранца, который погрузился в белорусскую деловую среду, в наше ценовое пространство, быстро возникает жгучее желание побыстрее вывести отсюда свои деньги. Таково гостеприимство белорусского государства. А теплоту сердец и щедрость души простых белорусов иностранцы все чаще предпочитают созерцать у себя в стране. Это не так накладно для кошелька и безопасней для здоровья.

ТЕНДЕНЦИИ

Смерть и бизнес

В начале мая покончил жизнь самоубийством частный предприниматель из Гомеля. Его друзья и коллеги считают, что причиной трагедии стали непомерно высокие налоги.

Эта информация напомнила похожий случай, произошедший около года назад. Смерть начальника отдела по внешней кооперации ОАО «Мотовелозавод» не получила широкой огласки. Юрий Шкуратов утром в понедельник встал и пошел бриться. Через несколько минут его нашли повешенным. Он оставил предсмертную записку, на основании которой жена Шкуратова обвинила в смерти мужа «Мотовелозавод», на котором он проработал около 30 лет. По слухам, в записке он написал, что просто не хочет идти на работу потому, что завод не может рассчитаться с поставщиками, которые из-за долгов отказывают в поставке необходимых деталей. Измученный производственными противоречиями, он решил уйти из жизни, оставив жену и двоих детей. Предприниматель из Гомеля оставил жену и сына. Для приобретения микроавтобуса за 3 тысячи долларов он оформил на себя таможенные документы. В соответствии с новым указом президента ему необходимо было также оплатить республиканский сбор в сумме 5 тысяч евро. Деньги в течение месяца владелец такси найти не смог. Владельцы маршрутных такси Гомеля единодушны в причине трагедии. Они уверены, что предприниматель ушел из жизни, так как не в состоянии был одновременно выплатить долг за машину и республиканский сбор.

Ядвига МАЦКЕВИЧ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ САЙТЫ

www.liberty-belarus.org – анализ экономических тенденций в Беларуси, макроэкономика

www.capitalizm.org – правила ведения бизнеса в Беларуси, репутационные, PR-технологии, реклама, маркетинг

1994-2004гг.: 10 лет работы президента – экономические итоги

Бюджет для номенклатуры

Ярослав РОМАНЧУК

В 1994 году Лукашенко в своей предвыборной программе обещал нам сделать власть высокоответственной, народной, а не партийной, компетентной, а не клановой. В переводе на язык экономики это значило прозрачный бюджет, больше денег для человека, равный доступ бизнеса к финансовым ресурсам. Выполнение этого обещания очень просто проверить. Надо лишь сравнить динамику трех показателей: 1) государственные расходы в валовом внутреннем продукте (ВВП), 2)налоги в ВВП, 3) размер государственного сектора.

Первый показывает, до какой степени национальная номенклатура и бюрократия не доверяет своему народу. Чем больше чужих денег, т. е. средств налогоплательщиков, тратят чиновники, тем меньше они доверяют человеку. Второй демонстрирует, как глубоко власть залазит в карман населению. Чем выше налоги, тем меньше выбор семьи, а шире выбор кланов. Третий говорит нам о том, насколько ответственной стала власть, осознала ли она свои грехи и ошибки прошлого, встала ли она на путь очищения. Чем больше в стране государственных предприятий и банков, тем больше убытков, ущерба для природы и здоровья человека. Чем больше активов находится в руках назначенных властями директоров-временщиков, тем некомпетентней управление заводами, фабриками, основным и оборотным капиталом.

Лукашенко обещал одно, но сделал совсем другое. Место безответственных чиновников из высшего уровня управления КПСС заняли еще более бессовестные менеджеры районного звена. Они добрались до кормушки и на полную катушку оторвались на великодушно улыбающемся и не подозревающем подвоха народе. В дорогих гостиницах за рубежом они привыкли есть свою колбасу, завернутую в жирную бумагу, пить водку, одеваться в футлярные костюмы, активно копя при этом казенные миллионы долларов на личных счетах в иностранных банках. Они не знают иностранных языков и не умеют пользоваться компьютерами. Зато имеют профессоров и докторов наук на побегушках. Те за мизерную зарплату неистово оправдывают разную экономическую чушь.

Районщики ненавидят умных людей и боятся их. Поэтому они немедленно избавляются от любого независимого человека в своем окружении. Лукашенко не стал уменьшать долю государственных расходов. Он лишь поменял руки, к которым прилипают наши кровные деньги. В 1994 году госрасходы составляли 47,3% ВВП. В 2004 году этот показатель превышает 50% ВВП. Получается, что каждый второй рубль в нашей экономике тратит не тот, кто его зарабатывает своими руками и головой. 10 лет назад Лукашенко получил мандат доверия народа и тут же больно ударил этим мандатом по доверчивой голове этого самого народа. Власть не стала народной. Она стала инородной. Власть не протянула людям руку помощи. Она продолжает клевать руку дающего, т. е. налогоплательщика.

А дают доверчивые белорусы для нового клана под руководством районной номенклатуры очень даже немало. Об этом как раз свидетельствует налоговая нагрузка. В 1994 году у нас было меньше налогов. Платить их было проще. Налоговые органы были благожелательней. За 10 лет все резко ухудшилось. 36 налогов и сборов сегодня – это удавка для человека, который хочет жить по закону. Нарушишь закон – заплатишь штраф или окажешься в тюрьме. Не нарушишь – будешь банкротом. Такую вот систему создал Лукашенко.

Лидеры старых бюджетных кланов, которые руководили предприятиями и секторами и были допущены к старой кормушке – были разогнаны. Свято место долго не пустовало. Его быстро заняли канализаторы наших денег из новых кланов. Слово шкловский в народе стало прочно ассоциироваться не со словом огурец, а клан. Нет, они не уволили старых бюрократов, которые хорошо помнят советские времена. Они просто их запугали и заставили служить себе. Чтобы ввести в заблуждение людей, они назвали себя непонятным словом Вертикаль. Чтобы простой человек не догадался, что это тот же Госплан и Госснаб. Бюджетные потоки остались прежними. Налоги не сократились, зато порядок их сбора резко усложнился. Платить их стало сложнее.

В 1994 году День освобождения от налогов (когда человек перестает платить деньги государству, а начинает работать на себя) приходился на 17 июля. В 2004 году мы будем в расчете с государством только 10 августа. А если принять во внимание издержки, связанные с уплатой налогов (программное обеспечение, время на обработку бухгалтерских документов и т.д.), то этот День перемещается на 18 октября. Разве справедливо работать на чужого дядю 80% рабочего времени, а на себя – только 20%? Иными словами, средний белорус из 8 часов рабочего дня 6 часов 24 минуты работает на государство и только 1 час 36 минут на себя. Это и есть самая неприкрытая, беспощадная эксплуатация человека. Руководят процессом не буржуи и капиталисты. Не свободный рынок и ТНК виноваты в бедствии человека труда. За рулем стоит тот менеджер, который обещал нам сделать власть народной.

> ***Они не уволили старых бюрократов, которые хорошо помнят советские времена***

Третий тест обещаний Лукашенко – доля частного сектора в экономике. В 1994 году она составляла 15%. За 10 лет она увеличилась всего лишь на 5 процентных пунктов. Мы остались на уровне Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана. Христианская Беларусь находится в центре Европы, а Лукашенко на жестком поводке ведет ее в мусульманскую советскую Азию. Любой мало-мальски образованный человек знает, что хозяин эффективнее управляет имуществом, чем временщик. Почти 15 лет реформ в странах Центральной и Восточной Европы доказали даже самым большим скептикам, что частное лучше, чем казенное. Имеющий глаза да увидит. Белорусская власть за последние 10 лет окончательно ослепла. Она спекулирует на экономическом невежестве народа и продолжает грешить. Лукашенко раздает индульгенции за убыточную работу и наказывает за успех, т.е. получение прибыли. Он поощряет бесхозяйственность и унижает за предпринимательский дух. 10 лет первый президент РБ отказывает людям в праве быть ответственными собственниками. Целую декаду нами управляют временщики, люди без рода и племени. Они не сделали власть народной. Они сделали народ карманным.

Межклановые отношения: выдержит ли мэр Павлов атаку лидера белорусских контролеров Тозика?

Неприкасаемых больше нет

Марта САВЧУК

На прошлой неделе председатель Комитета госконтроля Анатолий Тозик озвучил то, о чем Ярослав Романчук, заместитель председателя ОГП, и Владимир Парфенович, депутат ПП НС, говорили осенью прошлого года в рамках кампании Чистый город.

Имеется в виду свободный от коррупции и воровства. В Минске крадут. Крадут много и нагло. Под прикрытием обновления и реставрации города минские чиновники сплели целую сеть хитрых микроэкономических связей. Они ловко распределяют деньги между различными строительными организациями. Щедрые заказы достаются исключительно придворным фирмам. В результате бюджет города Минска и страны в целом теряет миллионы долларов. Столь сенсационные заявления одного из самых высокопоставленных чиновников страны были встречены не менее сенсационной реакцией Лукашенко. Коррупционерам и лицам, которые допустили серьезнейшие правонарушения, предложили ... исправительный срок три месяца. Представляете, простой бизнесмен допускает хищение средств пусть даже 100 тысяч долларов. Его начальник говорит: Безобразие! Даю тебе 90 дней на то, чтобы вернуть деньги. Иди, работай. Такой удивительной трактовки нет даже в белорусском Уголовно-процессуальном кодексе.

Конфликт между КГК и Мингорисполкомом длится достаточно давно. Еще в начале 2003 года Комитет госконтроля провел тщательный анализ коммерческой структуры Мингорисполкома Горснаб. В результате были обнаружены вопиющие факты коррупции, разбазаривания бюджетных средств. Данное предприятие, которое должно было показывать пример хороших бизнес-практик, нарушало все, что можно было только в нашей стране нарушать. При огромных долгах, которые так и не были возвращены кредиторам, минские власти приняли решение о его ликвидации. Место проворовавшегося Горснаба тут же заняла аналогичная структура. При этом те же самые люди на уровне руководства города, которые курировали Горснаб и сохранили всю необходимую инфраструктур, связей, остались у руля новой компании.

На этот раз Анатолий Тозик привлек внимание Лукашенко к странным фактам при строительстве и проведении ремонта инфраструктуры г. Минска. Речь идет о том, что структуры, которые работают под контролем мэра Минска Михаила Павлова, построили длинные и запутанные *цепочки многочисленных посредников при осуществлении работ. Общий перерасход бюджетных средств в 2003 году составил почти 16% от суммы затрат по проверенным объектам*. Тозик говорит о *мощном чиновничьем клане, который отрывает и делит между собой бюджетный пирог.* А ведь кто-то в далеком 1994 году обещал нам построить страну без кланов. И вот контролер, размахивая кипой документов, доказывает: Кланы есть!. А ему в ответ: Торопиться не надо. Только при реконструкции площади Победы украли ценного гранита на сумму 300 млн. рублей. Как можно доверять управление огромными активами столицы, его сложным коммунальным хозяйством людям, коммерческие структуры которых завышают стоимость закупаемых на бюджетные деньги товаров в 40 раз?

Опыт государственного строительства даже в развитых странах мира (Япония, Франция, Германия) убедительно показал, что строительно-монтажные работы, производство и закупка стройматериалов государством являются самым благоприятным местом для бурного роста коррупции, воровства бюджетных денег. Беларусь не является исключением. В результате жесткого государственного регулирования в строительном секторе, его монополизации мы вынуждены переплачивать за квартиры огромные суммы денег. Руководитель одной строительной польской фирмы, имеющий богатый опыт работы в Беларуси, как-то в сердцах воскликнул: *Как ваши власти могут так издеваться над людьми? В Беларуси построить простое народное жилье можно за $150 170 за 1м². Это его себестоимость. Почему вы продаете его простым людям за $350–400?* Дожились, что даже поляки начинают роптать по поводу эксплуатации белорусским государством своих граждан.

Городская стройка: долго, дорого, некачественно

Накрутки при строительстве жилья действительно впечатляют. На стадии проектных работ стоимость дома взлетает на 10–15%. Затем приходит очередь строительных компаний. Их руководители завышают сметы, в среднем, еще на 20–25%. Строительные площадки – излюбленный источник дополнительных доходов для самих строителей. Так квартиры дорожают еще на 5%.

Размеры клана, о котором говорил Тозик, гораздо больше, чем следует из проверки КГК. Строительные организации в областях и районах, которые работают рука об руку с местными исполкомами, ничем не отличаются от аналогичной связки в Минске. В 2003 году сданы в эксплуатацию жилые дома общей площадью 3028 тыс. квадратных метров. При наличии прозрачного, частного рынка строительства, если бы все это жилье строилось на частные деньги без льготных схем государства, если бы тендеры были открытые, то белорусские потребители сэкономили бы на покупке данного жилья около $600 млн. За прошлый год объем подрядных работ составил 3,9 трлн. рублей, или около $1,9 млрд. При корректировке этой суммы на работающие в Беларуси объемы откатов, завышения смет и воровство получается, что покупатели данных услуг (семьи и бюджет) могли бы сэкономить $550–600 млн. На огромных бюджетных ресурсах наживаются конкретные чиновники и те фирмы, которые они крышуют.

На первый взгляд, чрезмерно мягкая реакция Лукашенко на безобразия, творимые в Минске, вызывает недоумение. Борец с коррупцией, человек, который уверял, что у него нет неприкосновенных, что он ратует за интересы простых людей и вдруг амнистирует Михаила Павлова, который как руководитель городского хозяйства обязан был следить за эффективностью каждой потраченной копейки. Но, подумав, приходишь к выводу, что Лукашенко слишком слаб, чтобы бросить вызов мощным строительным кланам Беларуси. Он может снимать с должности за мелкие огрехи третьеразрядных чиновников, устраивать публичные порки сошкам из вертикали. Иногда даже попадаются зарвавшиеся акулы белорусского политического бизнеса типа Журавковой или Титенкова. Но отношение к ним очень даже лояльное. Михаил Павлов остался на должности, потому что он играет по правилам, которые установил для него Александр Лукашенко. Именно эти правила защищают интересы строительных кланов, оставляя простых людей один на один с высокими ценами на жилье и перспективами заработать на него только за 20–25 лет. Можно не покупать, а получить квартиру, но для этого надо прогибаться перед вертикалью и научиться искусству выслуживаться.

ОБЩЕСТВО

Трагедия: общественной организации «Немига-99» предлагают самоликвидироваться

Теория забвения

Кристина ВАСИЛЕВСКАЯ

Про трагедию на Немиге знают многие, но помнят только те, кого коснулось горе. В этом году так же, как и пять лет назад, на 30 мая пришелся праздник Пятидесятницы. В воскресенье состоялся Крестный ход от Кафедрального собора к месту трагедии. У входа в метро «Немига» зачитали имена погибших. На мероприятие пришло немного больше 50 человек.

Затем родители погибших детей поехали на кладбище. Традиционный концерт состоялся вечером в зале минского музыкального училища. Выступили студенты и преподаватели училища, музыканты, друзья и близкие жертв трагедии.

Рассказывает **Наталья Новаковская**, председатель общественного объединения «Немига-99»:

– Наталья Михайловна, были ли какие-то обращения со стороны городских властей с предложениями по проведению мероприятий в день пятой годовщины трагедии?

– Нет, не было. Руководитель оркестра «Немига» Альберт Шусталик как-то сказал мне, что у него есть мечта в годовщину трагедии выступить на Немиге. Мы добились разрешения Мингорисполкома на этот концерт, договорились с оплатой. Но в последний момент «Немига» отказалась выступать. Нам сказали, что у них запланирован концерт в другом месте. На концерте в воскресенье выступил наш друг-музыкант Евгений Стаховский.

Знаете, время ничего не стирает. Все так же болит, и вопросы мучают. Вот идет молодежь, а я думаю, какая бы моя дочка сейчас была бы, носила бы она такую же короткую кофточку? Она не любила подражать, любила быть индивидуальностью. Сейчас бы уже заканчивала четвертый курс. Она хотела поступать в мединститут.

– Как сложились судьбы родителей, которых коснулась эта трагедия?

– У некоторых бывает реакция сразу: стресс, инсульт, инфаркт. У других это накапливается. Многие родители сейчас болеют. Если хорошо разобраться, то остальные наши дети обделены вниманием. Приходишь с работы на кладбище. Это же не нормально. Дома фотографии и разговоры… Хочешь их не ущемлять, а не получается. Тем, кто потерял единственного ребенка, вообще очень тяжело.

– Два года назад мы с Вами встречались и говорили о неприступности и равнодушии чиновников, с которыми Вам приходится сталкиваться. Что-нибудь изменилось с тех пор?

– Тогда еще продолжался судебный процесс. За последний год все суды закончились. В Верховном суде нам сказали, что если вы у нас ничего не добьетесь, то вам вообще нет смысла никуда обращаться. Мы никуда и не обращаемся.

– Какой результат этих судебных разбирательств?

– Было подтверждено решение городского суда. За халатность должны были понести наказания некоторые люди. Но суд, учитывая давность случившегося, вынес решение, по которому никто ответственности так не понес. Виновных нет. Есть еще один нюанс. Если кому-то предъявляют обвинение, а он себя виновным не считает, это судом тоже учитывается. Раз не признаешься – значит и не виноват? Все инстанции, которые есть у нас в республике, мы прошли. Мы хотели обращаться в международный суд. Но пока мы не стали этого делать. Ведь родители не очень грамотные в юридических вопросах люди, а все правозащитные организации, которые нам помогали – «Весна» и «Правовая помощь населению», за последний год были ликвидированы.

Немига: у некоторых слишком короткая память

– С какими проблемами в настоящее время столкнулась организация «Немига-99»?

– Сейчас у нас отсутствует юридический адрес. Чтобы его найти, мы обратились в исполком. Они могут нам предложить некоторые варианты, но чтобы там зарегистрироваться, надо платить. Юридический адрес – одно из основных условий существования организации. Сейчас у нас с этим серьезные проблемы. Это угроза ликвидации. Но ликвидировать могут только через суд. Поэтому в исполкоме нам предлагают оформить все документы, чтобы, согласно нашему уставу, самоликвидироваться. Такое предложение было сделано официально. Вскоре мы планируем провести организационное собрание и рассмотреть этот вопрос.

– Какую работу ведет Общественное объединение Центр Социальной защиты Немига-99?

– Решаем вопросы по проведению памятных мероприятий 30 мая. Хотя Совету организации толком и собраться негде. В нашей организации больше ста человек. Это не только родители погибших, но и их дети, другие родственники. У нас в уставе есть поставленная задача увековечение памяти. Даже если мы будем вынуждены закрыть организацию, то все равно останутся люди. Это будет называться инициативная группа или активная группа.

В этом году мы собирались на кладбищах на дни рождения детей. Родители приглашали, когда хотели почтить память. Родителям это помогало. Они чувствовали, что не одни.

Когда приближается этот день, мучает вопрос: почему такое горе случилось? Как это вообще могло произойти? Почему у нас такие люди? Приходят очень тяжелые ассоциации. Думаешь про это постоянно. Но когда знаешь, что увидишься с другими родителями, это немного поддерживает. Родители хотят встретиться, повидаться. Это помогает.

– Планируется ли как-то изменить памятник на Немиге?

– Нам ответили, что когда будут реконструировать Замчище, тогда возможно что-то и поменяют. Есть замечательный проект, но к нему еще не преступили. Это дело времени. Скорее всего, мы до этого не доживем.

Дочь Натальи Новаковской Алевтина погибла, когда ей было 16 лет. Но не только страшная потеря ее терзает. Не дает покоя вопрос – почему погибла Аля? Дома остались фотографии и воспоминания. В сердце – сплошное отчаяние найти виновников трагедии и смерти дочери. На протяжении пяти лет действия властей, судов направлены только на одно – успокоить родителей, убедить их в том, что никто не виноват. Смерть на ступеньках метро преподносится как чья-то личная неудача.

Напомним хронологию тех трагических событий. Гуляния 30 мая возле Дворца спорта были санкционированы Мингорисполкомом. Организатором мероприятия было ООО Класс-Клуб ДК. В тот день вечером в 20 часов 40 минут вдруг изменилась погода. Пошел дождь с градом и грозой. Около 2,5 тысяч участников мероприятия, в основном подростки в алкогольно-возбужденном состоянии, побежали в подземный переход станции метро «Немига» со стороны Дворца спорта. Поток людей приобрел неуправляемый характер. Началась давка. Милиции не удалось нормализовать ситуацию. Погибло 52 человека. По факту было возбуждено уголовное дело. Ни один человек из организаторов и ответственных за проведение мероприятия не понес никакой ответственности.

Утром 31 мая Александр Лукашенко посетил место трагедии. Телевизионные каналы сообщили, что на Немиге был праздник пива. Президент обратился с просьбой ко всему народу стойко перенести это страшное горе и **не пытаться искать виноватых**, ибо службы и структуры правоохранительных органов и здравоохранения сделали все возможное. Виновных никто и не ищет. Официальные власти утверждают, что причиной трагедии стала стихия. Дождь пошел в то время, когда в разгаре был супермарафон табачной компании Магна. Начни лето с Магной! За десять крышечек от пачек сигарет Магна подросткам, многие из которых были несовершеннолетними, наливали бесплатный стакан пива. Каких последствий можно было ожидать? После трагедии эта табачная компания прекратила свою работу в Беларуси. Наверно это единственное конкретное действие со стороны организаторов.

Очевидцы считают, что трагедию можно было предотвратить, но милиция, которая оказалась на месте трагедии – 150 человек личного состава органов внутренних дел и войск МВД, – не была готова оказывать первую медицинскую помощь. Большая часть людей погибла от удушья. Подростки сами спасали друг друга как умели.

Большинства из нас события на Немиге не коснулись лично. Тем не менее, Немига выразительно обращается ко всем нам. Знамением чего была «Немига-99»? Ответ на этот вопрос всему белорусскому обществу еще предстоит найти.

Передовой опыт: в Кричеве закрыли клуб «Кому за тридцать» из-за нарушения Директивы №1

После 30-ти НЕ танцевать

Кристина ВАСИЛЕВСКАЯ

Клубы «Кому за…» в городских ДК – традиция прошлых лет. Массовики-затейники советского масскульта придумали, как скрашивать досуг одиноких сограждан. По субботам, Кому за 30, по воскресеньям – Кому за 40. Приглашение на такое мероприятие есть на афишах практически любого городского и районного ДК.

Одинокие люди обозначенной возрастной категории могут потанцевать расслабиться, а если повезет – завязать приятное знакомство. Семейные пары подобные вечера отдыха не посещают.

В кассах ДК есть своя примета, если первый билет купил мужчина – значит вечер будет удачный. Но активное большинство на танцах, как правило, составляют женщины. Сценарий практически везде одинаковый. Два быстрых танца, один медленный. Женщины у стенки, мужчины выбирают. Основное пожелание участников больше медленных мелодий. Женщины просят, чтобы объявляли танец взаимного приглашения.

Некоторые на вечера отдыха приходят группами с работы. Иногда даже несут с собой приготовленные дома блюда, чтобы покормить в кафе какого-нибудь нового знакомого. Зимой обязательно сменная обувь, хотя администрации домов культуры обычно на этом не настаивают. Зимой людей больше. Билет стоит от 3 до 3,5 тыс.

Самый больной вопрос – возрастная категория. Если на вечере отдыха присутствуют молодые особы, организаторам поступают претензии от участников. Иногда доходит даже до того, что требуют паспорт. Молодых не пропускают, ведь конкуренция должна быть в равных условиях. На сильную половину возрастное ограничение не распространяется. Методист минского ДК железнодорожников **Ирина Соколова** считает, что у женщин и мужчин на таких вечерах разные цели. Все, конечно, хотят познакомиться, но серьезные ожидания от знакомств присущи в основном женской половине. Мужчины настроены на более быстротечные отношения.

Мы как организаторы преследуем только две цели организация досуга, и, конечно, нам надо заработать деньги, – говорит И.Соколова. – *Сюда многие стремятся. В среднем каждую субботу бывает до 400 человек. Кафе на втором этаже пользуется у посетителей особой популярностью.*

Кричевский клуб «Кому за тридцать" был открыт только два месяца назад. В прошлую субботу во время вечернего рейда сотрудники милиции констатировали, что знакомство и общение граждан сопровождается употреблением спиртного. В результате было составлено несколько протоколов, а клуб знакомств закрыт. Ни драки, ни других противоправных действий отдыхающие не совершали.

В Минском ДКЖ вечера проводятся с 1988 г. Посетители уважают негласные законы проведения вечеров. Но факт остается фактом: чтобы познакомиться с женщиной, белорусскому мужчине для храбрости надо выпить. Руководство минского ДК железнодорожников про это знает, но что клуб закроют – не боится. Заместитель директора по культурно-массовой работе минского Дворца культуры и спорта железнодорожников **Шишов Виталий Федорович** считает, что в Кричеве произошло недоразумение:

– У нас же нет сухого закона. Работает буфет, где можно купить и спиртное, и мороженое. На вечерах все выпивают.

– Бывают ли беспорядки на таких вечерах?

– На вечерах, Кому за 40, конечно, спокойнее, там люди постарше. А на мероприятиях Кому за 30 иногда бывают беспорядки.

– Не боитесь, что вслед за кричевским могут закрыть и ваш клуб?

– Я считаю, что это полнейшая глупость. В директиве президента сказано, что пить нельзя в рабочее время и на рабочем месте. Если у кого-то появляются перегибы, выполняя любое указание, то это другая проблема. Мне кажется, что в Кричеве проявилась элементарная безграмотность работников милиции. Если бы был сухой закон, тогда такие действия были правомерными.

– Люди злоупотребляют возможностью выпить на таких мероприятиях?

– Как говорится, в семье не без урода. Бывает всякое. Иногда вызываем милицию, чтобы особенно активных как-то угомонить. Но в основном все проходит спокойно.

Практика: частные адвокаты и нотариусы всегда раздражали власть. Их «успокоили», обязав задним числом выплатить… госпошлины

Закон обратного действия

Ася ТРЕТЮК

Как бы белорусская юриспруденция не кичилась своими достижениями, в новое тысячелетие она вошла со старыми грехами. Увидевший в мае 1997 года свет президентский декрет № 12 «О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь» и по сей день бьет рикошетом по самым широким слоям населения.

В то время, как государственные СМИ убаюкивали доверчивый электорат рассказами о том, какие блага ему сулит президентский декрет, юристы-профессионалы пребывали в состоянии шока. По прошествии совсем короткого времени опомнился и обыватель. Хотя преамбула декрета предписывала действительно благие цели: обеспечить право граждан на получение юридической помощи и сделать ее более доступной для всех слоев населения. Для этого требовалось всего-то ничего: аннулировать с 1 июля 1997 года лицензии на право заниматься частной адвокатской и нотариальной деятельностью, определить порядок расчетов по оплате юридических услуг, принять закон «О нотариате», а также создать госслужбы по оказанию юридической помощи малоимущим гражданам. Последние два предписания, увы, так и не удалось претворить в жизнь. Где преуспела исполнительная власть, так это в сфере упорядочения деятельности частных адвокатов и нотариусов. И если с адвокатами все прошло без сучка и задоринки, то с нотариусами-частниками пришлось изрядно повозиться. Погрязнув с головой в бесконечных разборках с ними, чиновники от юстиции подтвердили тем самым свою готовность служить не закону, а власти.

Нотариусов – по миру

Т.н. «дело нотариусов» уходит своими корнями в события начала 90-х. В условиях становления бизнеса и расширения сферы гражданско-правовых отношений и без того перегруженные нотариальные государственные конторы уже не могли справляться с потоком клиентов. Чтобы избежать массового недовольства граждан, томящихся в бесконечных очередях, Верховный Совет 12-го созыва по предложению правительства принял 26 ноября 1992 г. постановление об организации в Минске частной нотариальной практики сроком на один год. Эксперимент проходил под патронажем Министерства юстиции. Принимавшие в эксперименте участие 15 нотариусов доказали бесспорное преимущество частного сектора перед государственным. Дело оставалось за малым: принять закон о нотариате, проект которого был оперативно направлен законодателю еще в 1996 году.

Но «случился» референдум, и вместо долгожданного закона частные нотариусы получили президентский декрет N12, а в качестве довеска к нему – нигде неопубликованное распоряжение главы государства N 135рп *«О некоторых мерах по обеспечению законности при осуществлении нотариальной и адвокатской деятельности»*. Этим документом Государственному секретариату Совета безопасности совместно с Комитетом государственного контроля поручалось внести предложения о взыскании с частных нотариусов в доход государства госпошлины, якобы незаконно ими полученной.

Годом позже, 27 мая 1998 года, был издан президентский указ № 289 *«О некоторых вопросах возврата в доход государства неосновательно приобретенной государственной пошлины»*, согласно которому с частных нотариусов, добросовестно исполняющих ведомственные инструкции, надлежало взыскать «задним» числом полученные ими доходы за период с января **1995**-го по май 1997 годов. Причем речь шла о взыскании без учета уплаченных налогов и понесенных расходов, но с учетом инфляции. Тех, кто сопротивлялся, накрыла волна судебных исков.

Справка. До вступления в действие декрета № 12 в частном секторе республики насчитывалось 126 нотариусов. Согласно данным управления по нотариату Минюста, на сегодняшний день лицензии на право ведения нотариальной деятельности имеют 64 человека. В государственном секторе работает 794 нотариуса.

Адвокатов в колхоз!

С частными адвокатами, не в пример нотариусам, власть долго не церемонилась. Чтобы загнать их в общий колхоз – государственную коллегию адвокатов, хватило одного президентского декрета без каких-либо дополнительных инструкций. Утвердив монополию, власть тем самым лишила адвокатов права выбора: быть членом госструктуры или работать самостоятельно. Об интересах тех, кому декрет якобы гарантировал квалифицированную юридическую помощь, даже не вспомнили. Правда, одну деталь все же оговорили: предоставление, помимо всяких прочих благ, бесплатной помощи малоимущим. Кто бы с этим спорил, только такое право у адвокатов существовало и до декрета. Точнее, оно было закреплено не только в законе об адвокатуре, но и УПК и ГПК. Другое дело, насколько это право оказалось доступным рядовым гражданам. Вопрос скорее из разряда риторических. Помнится, как-то адвокат Вера Стремковская внесла в кассу юрконсультации Первомайского района столицы за малоимущего парламентария Валерия Щукина свои деньги, чтобы подтвердить в суде наличие соглашения с клиентом. За это чиновники Минской городской коллегии вынесли адвокату выговор.

Еще свежи в памяти времена, когда иной «крутой» адвокат за посещение столичного СИЗО мог запросить 150-200 долларов, нынче расценки заметно упали: народ нищает. Если судить по регистрационным карточкам юридических контор, посещение следственного изолятора – свидание адвоката с подзащитным наедине – обходится его родственникам в среднем около 100 тыс. рублей; составление даже простых исковых заявлений и жалоб – на уровне 50-100 тыс. руб.; судо-день, то есть

В честных судах все государственное. И адвокаты тоже

рабочий день адвоката, нередко тянет до 100 у.е. При среднемесячной заработной плате в 120 у.е. такие большие гонорары для многих граждан оказываются просто неподъемными. А если судебный процесс растягивается на несколько дней, а то и месяцев, то оплата адвокатских услуг и вовсе разорительное для семьи явление.

Казалось бы, в адвокатской сфере бедствовать не должны. Однако от посещения той или иной юридической конторы порой становится не по себе. Исчезли очереди, но остались убогость и нищета. О какой доверительной беседе между адвокатом и клиентом может идти речь в маленькой комнатке с шестью столами. Иной раз не остается ничего другого, как решать проблемы с клиентом на улице, прислонившись к водосточной трубе. Можно было бы порассуждать и о техническом оснащении юрконсультаций, ведь президент в своем декрете № 12 еще семь лет назад обещал «усовершенствовать адвокатскую деятельность в стране».

Чиновники Минской городской коллегии адвокатов требуют «вала», из которого отчисляют налоги, оплачивают труд наемных работников, содержат раздутый донельзя аппарат чиновников от адвокатуры. Если адвокат не дает «вала», его вызывают на ковер и пугают увольнением за профнепригодность. Между тем «валовый» показатель постоянно меняется в сторону увеличения и висит над адвокатами как дамоклав меч.

После того, как адвокатов из частного сектора в 1997 году согнали в государственный, их доход, естественно, уменьшился, поскольку клиент стал производить оплату за услуги уже через кассу юрконсультации. А она сегодня действительно многих кормит, ведь для контроля за работой адвокатов был не только расширен штат органов юстиции, но и создана новая структура, так называемый орган адвокатского самоуправления – Республиканская коллегия адвокатов.

Под жестким контролем

По прошествии времени приходится констатировать, что очередная президентская новация фактически привела к деградации адвокатуры, вырождению этого института в общепринятом цивилизованном понимании. Проиграла адвокатура и в профессиональном плане. Поскольку та конкурентная среда, которая вводилась частным сектором, сегодня отсутствует. Отсутствовала она и все 80 лет советской власти. Нынче же к этому рудименту «совковой» действительности прибавился компонент жесткого контроля не только со стороны органов юстиции, но и, как не покажется на первый взгляд странным, прежде всего со стороны именно Республиканской коллегии адвокатов. Скорее это не орган адвокатского самоуправления, а орган жесткого административного контроля за деятельностью адвокатуры. Причем подчиненный Минюсту не структурно, а фактически.

Сегодня Республиканская коллегия в большей степени мешает развитию адвокатуры, нежели создает благоприятную среду для деятельности адвокатов, их защиты (в буквальном смысле) от «наездов» со стороны органов следствия, дознания, прокуратуры, судов, которые зачастую в принципиальной позиции адвоката по отношению к своему подзащитному видят только одно – разрушительное действие на версию, выдвинутую обвинением.

Сформировав, согласно требованиям президентского декрета № 12, Республиканскую коллегию адвокатов, власть фактически уничтожила Союз адвокатов как действительно общественное объединение. По существу это был адвокатский профсоюз, который помимо защиты прав своих членов, был уполномочен обсуждать и вносить свои предложения по совершенствованию того же закона об адвокатуре и в целом всей нормотворческой базы, касающейся оказания юридической помощи гражданам. Республиканская же коллегия адвокатов сегодня в основном озабочена тем, как лишить сопредельных с адвокатурой юристов права оказывать гражданам юридическую помощь. Речь идет, прежде всего, о правозащитниках, которые до недавнего времени выполняли нужную и благородную функцию – бесплатное оказание юридической помощи гражданам. Причем по многим делам, в которые адвокаты предпочитают не ввязываться из чувства самосохранения. Как правило, это дела, где четко прослеживается конфликт между гражданином и государством. Боясь преследований со стороны тех же властей, адвокаты зачастую отфутболивают граждан, вынуждая их обращаться за помощью в правозащитные организации. А те, в свою очередь, не имея соответствующего мандата, вынуждены им отказывать. Например, организация «Правовая помощь населению» была, как зафиксировано в судебном решении, ликвидирована именно за то, что оказывала юридическую помощь гражданам.

Справка. По данным Республиканской коллегии адвокатов, на 1.01.1997года в стране было зарегистрировано 79 частных адвокатов. В государственных юрконсультациях работал 1241 человек. Вопреки требованиям президентского декрета № 12 за семь лет его существования президиумы адвокатских коллегий не дали ни одного согласия на открытие частной адвокатской конторы. После упразднения института частной адвокатуры число работников госсектора увеличилось до 1 700 человек.

Введение в действие в 2001г. нового уголовного законодательства и ряда других законодательных актов предполагало значительное увеличение спектра юридической помощи гражданам, в связи с чем планировалось увеличение штатной численности адвокатов на 30%. Однако адекватного увеличения штата фактически так и не произошло. По сути, адвокатура опять оказалась численно замороженной, оставив граждан в правовом смысле без необходимой юридической помощи, гарантированной им Конституцией.

Правовые реалии: как тиражировать

Государство vs. БХК

Чем дольше правоохранительные органы раскручивают дело БХК, тем больше внимания к этой известной во всем мире белорусской правозащитной организации со стороны международной общественности. Заместитель руководителя директората по странам Европы МИДа Италии г-н **Франческо Басконэ** днями посетил офис РОО «БХК», чтобы выразить свою поддержку в связи с судебным процессом по факту якобы неуплаты налогов в рамках сотрудничества с TACIS. Что касается возбуждения уголовного дела в отношении должностных лиц БХК, то г-н Басконэ сказал следующее: *это расплата авторитетной правозащитной организации за резолюции ПАСЕ и доклад г-на Пургуридеса об исчезнувших в стране оппонентах белорусского режима.*

По мнению иностранного дипломата, то, чем занимается БХК, очень важно для граждан страны, чьи права повсеместно нарушаются. В частности, речь шла о двух приоритетных направлениях: защита прав человека и проведение мониторингов нарушений законов. И тех судей, которые еще не обрели независимость, мониторинг должен поставить в определенные рамки. Г-н Басконэ также выразил уверенность, что ОБСЕ, Евросоюз, Италия и другие страны будут уделять еще больше внимания тому, о чем информирует международную общественность БХК. Это та сила, на которую БХК может рассчитывать.

Государство vs. Левоневский

РОО Белорусский Хельсинкский комитет обратился в КГБ и Прокуратуру республики с письмом, в котором дал свою оценку содержанию листовок, за распространение которых был задержан и помещен на два месяца в СИЗО г. Гродно лидер Общенационального стачечного комитета предпринимателей Валерий Левоневский. 18 мая Левоневскому было предъявлено обвинение по части 2 статьи 368 Уголовного кодекса – *«Публичное оскорбление Президента Республики Беларусь, совершенное лицом, ранее судимым за оскорбление или клеве-*

Частный случай: почему у частного нотариуса Ковалевой конфисковали все имущество, кроме телевизора

Новые репрессированные

То, что началось летом 1998 года, иначе как истреблением института частного нотариата не назовешь. Драконовский указ Лукашенко № 289 «О некоторых вопросах возврата в доход государства неосновательно приобретенной государственной пошлины» фактически пустил «частников» по миру.

Огромные, исчисляющиеся десятками тысяч долларов суммы задолженностей вынудили нотариусов, а в большинстве своем это женщины, влезать в долги, продавать квартиры, расставаться с собственностью. Наиболее строптивых чиновники Минюста лишали лицензии на право занятия нотариальной деятельностью.

В числе таковых оказалась один из первых частных нотариусов, специалист с 18-летним стажем, **Антонина КОВАЛЕВА**, которая за свой многолетний нелегкий труд «задолжала» родному государству сумму, эквивалентную более 20 тысяч долларов. По решению на тот момент исполняющей обязанности судьи Октябрьского суда Веры Круговой у нее описали и конфисковали все имущество, включая телефонный аппарат. Оставили лишь телевизор, на панели которого Антонина белой «замазкой» вывела аршинными буквами «Жыве Беларусь!»

– Вот уже шесть лет, как Вы живете в ожидании очередного визита судебного исполнителя. Без работы, зато со статусом «невыездная» и с огромными долговыми обязательствами перед государством – на сегодняшний день это более 16 млн. рублей. Тяжело приходится?

– Я не зацикливаюсь на этой проблеме, стараюсь жить полноценной жизнью. Я бы гораздо хуже чувствовала себя, если бы подчинилась очевидному и вопиющему беззаконию, внутренне смирилась с ним. В таком случае грош бы мне цена была как юристу. Конечно, приходится подчиняться грубой силе – отдавать какие-то вещи, деньги, не иметь возможности выехать за пределы страны. Но для меня главное жить в согласии с самой собой, сознавать свою профессиональную и человеческую правоту.

– В свое время пресса достаточно много писала о том, как Вы, в отличие от многих ваших коллег, боролись за свои права. Принесло ли это пусть запоздалые, но хоть какие-то позитивные результаты?

– В судах «дело нотариусов» поставили на поток и самыми изощренными методами выколачивали деньги для государства. Работу судов курировала специально созданная для этих целей межведомственная комиссия. Под эгидой этого неконституционного органа судьи выносили свои решения автоматически. В поисках справедливости, куда я только не стучалась. Мои личные обращения в парламентские комиссии по законодательству, по правам человека, равно как и к отдельным депутатам положительных результатов не дали – мы говорили на разных языках. Председатель Верховного суда Сукало и вовсе не ответил на официальное обращение нотариусов в его адрес. Хотя, как заметил бывший начальник ГГПУ Пласковицкий, Сукало стоял во главе Министерства юстиции как раз в тот момент, когда эксперимент по созданию в стране частного нотариата набирал силу. В своем обращении мы указывали на многочисленные нарушения закона при рассмотрении наших дел в судах и просили его как руководителя органа, обладающего в соответствии с Основным законом, правом на обращение в Конституционный суд, исполнить свою обязанность. Г-н Сукало даже не счел нужным ответить нам. После моего обращения к председателю Конституционного суда Василевичу лед, казалось, вот-вот тронется. Василевич обратился в Администрацию президента с предложением каким-то образом облегчить участь частных нотариусов. И только. Напрашивается вывод, что Конституционный суд использует эпистолярный жанр (пишет заключения и решения) только для успокоения своей больной совести. Впрочем, судьи общих судов все равно руководствуются не выводами КС, а указами президента, что вполне закономерно при такой зависимости судебной системы от исполнительной власти и отсутствии реального разделения властей. Считаю, необходимо расширять круг субъектов,наделенных правом обращения в Конституционный суд для рассмотрения в том числе и президентских указов на предмет их соответствия Основному закону. В частности, обязательно предоставить такое право гражданам, как это сделано, например, в России.

– Вы ведь помимо прочего обращались и Комитет ООН по правам человека, не так ли?

– Комитет по правам человека пока не рассмотрел мое обращение. Но еще в 2000 году я встречалась со Специальным докладчиком, назначенным Комиссией ООН по правам человека, господином Кумарасвами. По результатам его приезда в Беларусь был сделан доклад, содержащий ряд рекомендаций в адрес белорусских властей, в том числе и в отношении «дела частных нотариусов». Согласно этим рекомендациям, Указ №289 следует отменить, а изъятые у нотариусов деньги вернуть. К сожалению, рекомендации не выполнены. Мои попытки получить от суда, от прокуратуры, от Лукашенко ответ на вопрос, почему они не выполняют рекомендации Комиссии по правам человека, попросту игнорируются. Присылают формальные «отписки» или вообще не отвечают.

– Все беды частных нотариусов чиновники уже давно списали на бывшего президентского «писаря» Пласковицкого. Тем не менее, он оказался единственным, кто признал свою вину в «раскулачивании» нотариусов.

– Совершенно не верю в раскаяние Пласковицкого. В любом случае этого недостаточно. Пусть копит деньги для возмещения огромного вреда, причиненного при его активном участии мне и другим людям. Да и кто такой сегодня Пласковицкий? Как человек, обладающий не лучшими, но нужными власти в определенный момент качествами, он лишь оказался востребованным на некоторое время. По существу должностные лица, включая чиновников от юстиции, должны не критиковать Пласковицкого, а быть ему благодарными уже за то, что он вообще был. Потому как свой непрофессионализм, трусость, преступное бездействие и последствия этого бездействия – все это они могут сегодня списать на бывшего президентского юриста.

– Судья Октябрьского района Вера Кругова, судившая Вас шесть лет как должника, входит в круг этих лиц?

– Если быть точным, судьей госпожа Кругова стала через несколько дней после вынесения решения по моему делу. А до этого она была «исполняющей обязанности судьи». Конституцией такая должность не предусмотрена, судей назначает только президент своим указом. Это значит, что решение и.о. судьи Круговой и все последующие судебные постановления, основанные на нем, юридически ничтожны. Все это Кругова знает. Как знала и то, что, вынося решение по моему делу, обязана была руководствоваться не президентским указом, а Конституцией, Гражданским кодексом и другими законами. Как знают и понимают это многие другие судьи, выносящие сегодня неправосудные судебные постановления, а также прочие высокопоставленные юристы, обслуживающие режим. Всем им я бы посоветовала вспомнить о таком понятии, как «профессиональная честь». Ничто не вечно, уж тем более, нынешняя власть. Каждому человеку рано или поздно приходится отвечать за свои поступки.

P.S. В интервью автору этих строк еще в 2000 году экс-начальник ГГПУ Администрации президента Александр Пласковицкий так прокомментировал «дело нотариусов»: *«…Не наказан главный виновник. Считаю, что ответственность должен был понести бывший министр юстиции Сукало (ныне – председатель Верховного суда – **А.Т.**) и его предшественник. Он должен нести также ответственность за выдачу лицензий госчиновникам, в том числе самому себе и своему заместителю Ловчему, который получил нотариальную лицензию, ни дня не работая в этой сфере. За все безобразия, которые творились в Минюсте, должны были бы понести ответственность и чиновники этого министерства».*

Ася ТРЕТЮК

Из открытого письма Антонины Ковалевой

«Гр-ну Лукашенко А.Г., занимающему должность Президента Республики Беларусь

Александр Григорьевич,

я - Антонина Ковалёва, бывший частный нотариус, одна из многих, «раскулаченных» по Вашему Указу от 27 мая 1998 года. С тех пор прошло почти шесть лет, и все это время преданно исполняющие Вашу волю чиновники различного ранга преследуют меня. Именем Президента меня последовательно и методически лишают гражданских прав, гарантированных Конституцией Республики Беларусь: на труд, на собственность, на личную жизнь, на неприкосновенность жилища, на защиту независимым, компетентным и беспристрастным судом, на выезд за пределы Республики Беларусь. Этот перечень Вы сможете продолжить самостоятельно, если откроете Конституцию и прочтете раздел о правах и свободах граждан Беларуси»...

политических узников

ту, либо соединенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». Данная статья предусматривает наказание в виде штрафа либо исправительных работ на срок до двух лет, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок. В вину Валерию Левоневскому вменяется распространение стихотворения, которое, по мнению следователей, содержит оскорбления в адрес Александра Лукашенко.

По мнению юристов БХК, упоминание в тексте слова «*Президент*» не указывает конкретно на Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, как и на президента другой страны или организации или какое-либо другое лицо. Соответственно, чьи-либо домыслы о том, что речь идет о конкретном лице, нельзя поставить в вину Валерию Левоневскому. Что касается сына лидера стачкома, то наложение на него административного взыскания за распространение листовок, по мнению правозащитников, нарушает его право, гарантированное белорусской Конституцией и Международным пактом о гражданских и политических правах, на свободное распространение информации. БХК призвал КГБ и республиканскую Прокуратуру прекратить уголовное дело против Валерия Левоневского и освободить его из-под стражи.

По данным пресс-службы БХК

ПЕРВОИСТОЧНИК

Справедливость

Ярослав РОМАНЧУК

Люди ценят справедливость. Она важна в религии и в бизнесе. Ее ценят в дружбе и в любви. Признаться во лжи требует силы характера и воли. Не сдержать обещание, не выполнить условия договора и самому компенсировать убытки партнеру может только сильный человек. Продать товар и, узнав о его дефектах, самому заплатить потребителю компенсацию – поступок настоящего предпринимателя. Репутация справедливого человека – это результат поведения не день, не месяц, а всей жизни. Это яркий признак наличия принципов. Можно сымитировать справедливый подход раз или два, но рано или поздно фальшь выходит наружу. Поэтому справедливые люди достойны восхищения. Справедливые фирмы заслуживают своих потребителей. Справедливые банки не строят пирамид и не претворяются благотворительными организациями. Они честно признаются, что зарабатывают деньги. Для работников на зарплаты. Для акционеров на прибыль. Получает свое и бюджет – в виде налогов.

Быть справедливым на рынке и в отношениях с другими людьми нелегко. Люди забывают о своих обещаниях. Некоторые предпринимают попытки по ходу игры изменить ее правила. Другие придумывают отговорки, чтобы оправдать свою неудачу. Справедливого человека, который и врагу, и другу говорит правду, признает правоту других, называют по-разному. Самое мягкое и корректное романтик и идеалист. Более грубое зануда или «шестерка». Справедливому человеку часто приходится слышать «тебе что, больше всех надо?» Не сломаться под напором коллектива, который изо дня в день повторяет этот вопрос, непросто. Соблазн покривить душой всего лишь один раз, когда никто не видит, когда никто не скажет, очень велик. Но справедливым нельзя быть только на публике. В уединении, когда никто не видит, ты сам себе признаешься, выполнил ли ты свои обещания перед другими, сдержал ли ты слово.

Справедливость относится исключительно к взаимодействию человека с другим человеком. У каждого из нас свои цели, ценности и знания. Каждый из нас уникальная информационная и ценностная генетическая машина. Люди могут договариваться о чем угодно. Справедливо ожидать исполнения этих договоренностей, какими бы они ни были. Главное, чтобы договор был добровольным. Третья сторона может считать их глупыми, опасными, иррациональными. Главное, чтобы она не имела права навязывать свою точку зрения участникам договора или вообще запрещать те или иные действия. Человек, который не признает очевидных истин, не выполняет обещаний, имеет дрянную репутацию. Чтобы оправдать свои провалы, такие люди придумали концепцию «социальной справедливости». Украсть у соседа одну из пяти коров нельзя. Побьют. Надо пойти другим путем. Ввести норму максимального количества коров на человека. Тогда по закону хороший хозяин должен будет отдать свой рогатый актив тунеядцу. Воровать скот аморально. Такой обмен явно несправедлив. Закон ломает эту христианскую истину. Называется это социальной справедливостью ради прогресса.

Все люди работают по-разному. Справедливо, что и получать они должны по-разному. Лентяй и тунеядец, требуя от труженика, мастера своего дела 30% его зарплаты, будет осужден коллегами. Становись за станок и сам работай. Его требования будут признаны несправедливыми. Но если таких завистливых избирателей соберется большинство, они объединятся в профсоюз, то парламент может принять прогрессивную шкалу налогообложения. Чем больше получаешь, тем больше отдаешь другим. Это и есть наказание за труд. А чтобы не повадно было копить и заботиться о своих детях, получай налог на наследство. Мошенники называют это социальной справедливостью. Многие порядочные люди «покупаются» на эту обманку и безропотно принимают на себя чувство вины. За нищих и пьяных. За больных и слабых. За засухи и ураганы, за все беды человечества. А мошенники тем временем требуют *ваших денег* на *свои* проекты, на воспитание *своих* детей. Они придумали лозунг «справедливое общество», чтобы получать незаработанное и незаслуженное. Им стыдно напрямую, без посредников договариваться с другими людьми. Почему? Да потому что те могут потребовать сделать что-нибудь взамен. Например, прекратить пить на работе, не воровать с предприятия, работать качественно, не хамить и не сорить в парках и скверах.

Мошенникам удобно прятаться за широкую спину «справедливого государства». Каждому отдельную квартиру. Каждому достойное образование. Каждому бесплатная медицина и образование. Это справедливо, утверждают они. А кто платить-то будет? Справедливо ли забирать у тружеников, которые всю жизнь производят добавленный продукт, создают рабочие места, воспитывают детей, их деньги? Причем не 10-15%, а 60-70%? Справедливо ли разрушать рабочие места в малом прибыльном бизнесе, чтобы сохранять их на крупных убыточных предприятиях? Почему люди, которые по моральным или религиозным причинам являются противниками абортов, должны платить налоги для того, чтобы кто-то их делал? Наконец, справедливо ли лишать нас права выбора собственного пенсионного обеспечения? Налоги, лицензии, сертификаты, квоты и десятки других инструментов экономической политики – все они являются источником огромного количества несправедливых действий. Они аморальны. Таким образом, «справедливое государство» ставит крест на справедливом человеке. «Социальная справедливость» уродует мораль человека, ломает его стержень. В этом ее самая большая опасность. Поэтому нам не нужны суррогаты в виде якобы-социально-ориентированной экономики. Мы выстрадали право на свободный рынок.

Похождения Саши Чичикова:
Былое и думы – поход за «шапкой Мономаха»

Главный редактор
Павел ЖУК

© ВРЕМЯ. Ссылка на газету ВРЕМЯ обязательна.
Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики
email: time-bel@tut.by

Адрес: г. Минск, ул. Стебенева, д.8, к.7.
Свидетельство о регистрации № 1807. Издается с 3 апреля 2002 г. Учредитель Г.Н.Ананьев.
Издатель – УП «Издательский дом «ВРЕМЯ».

Напечатано в ФГУП Смоленский полиграфический комбинат.
214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.
Номер подписан в печать 1/06/2004 (12:00) Тираж– 30 000 экз.
Заказ № 9163